

Ангели Райкова

СТАРЯ

18+

Людмила Райкова

Стая

«Автор»

2026

Райкова Л.

Стая / Л. Райкова — «Автор», 2026

В необитаемом коттедже, риелтор находит труп. Сначала жертву принимают за хозяина. Следствие начинает районный отдел полиции. Заказчики убийства радуются, надеются, что следствие не будет тщательным. Внешнее сходство жертвы с хозяином коттеджа настораживает. Преступник перепутал. Чтобы защитить брата, Глеб уговаривает бывшего сослуживца, полковника Чурова, забрать дело себе.

© Райкова Л., 2026

© Автор, 2026

Людмила Райкова

Стая

Глава 1

Стало привычкой, по дороге в туалет или ванную, просто с утра, когда перед завтраком Алиса меняет пижаму на теплый халат, подойти к окну и бросить намётанный взгляд на объект.

За 9 лет Алиса изучила его в мельчайших деталях. На снимках, которые она делала как минимум раз в неделю, едва заметив в саду предмет своего обожания. Костя рос вместе с туями и яблонями. С туями сначала параллельно, а потом деревья обогнали Костю. Первые два года они были вровень, а потом туи стали выбрасывать на макушке хвостики. Они сначала чуть ли не свисали, а потом выравнивались устремлялись стрелой в небо, крепили и выдавали по бокам побеги. Этот секрет роста Алиса заметила, рассматривая снимки с Костиком. Рыжего паренька она заметила ещё когда строили дом. Сначала участок обнесли забором, потом установили точечный фундамент. А когда появился каркас, прибыла незнакомая машина из неё вышли трое, Высокая красивая женщина с прямыми до пояса белыми волосами, мужчина в белоснежной футболке, которая туго обтягивала бицепсы на руках. Алиса залюбовалась. Она часто думала какой станет, когда вырастет. Мама была полноватой, даже щёки, казалось утопили нос. Алисе было только восемь, но она по роликам, фильмам и снимкам видела какими должны быть женщины, чтобы попадать на экран. Эта, соответствовала всем представлениям девочки о красоте. Третьим из машины лениво выбрался паренёк. Рыжие вихры, и толстая попа. «Фу!» - скривила губы Алиса, он как девчонка, которая питается бутербродами, обожает блины с вареньем и никогда в жизни не видела тренажёра. Алиса не только видела. Оборудованный мамой спортивный зал в подвале, чаще посещала дочь чем мать. Её спортивными нагрузками, вполне можно было считать беготню по трём точкам специализированных колбасных магазинов. Доход торговля приносила неплохой, но времени занимала столько, что за дочуркой следила домработница. Уроки проверяли репетиторы.

Отстроились соседи быстро. Уже перед школой в конце августа собрались большой компанией, позвонили в ворота и предложили маме с Алисой присоединиться к условному новоселью, чтобы познакомиться.

Естественно мама возражать не стала. В их дачном посёлке, абы кто купить землю и постриться не может. Папа Алисы возглавлял какой-то отдел в Росатоме. За забором справа, прожила жизнь любовница заместителя министра областного правительства. Сам он навещался не часто, но перед визитом высокого гостя, в дом приезжала клиринговая бригада, в саду высаживался десант чтобы постричь кусты, газон, намыть брусчатку на дорожках. Виолетта преображалась, надевала вместо привычных шлёпанцев лабутены, спортивный костюм меняла на платье с глубоким декольте. И в таком виде целый час не покидала открытой веранды. Потом открывались ворота, в них въезжал джип с тонированными стёклами. Виолетта осторожно спускалась по лестнице, вытянув навстречу толстяку свои тонкие изящные руки. Зам министра, казался Алисе старым и дряблым боровом.

В общем, соседи вокруг были людьми серьёзными и обстоятельными. Ездили на «приличных» машинах. А с новыми ещё предстояло познакомиться. Мама, когда вернулись домой с новоселья, назвала соседей приличными людьми. Наличие мальчика, тоже было принято с одобрением.

- Алиске хоть будет с кем поиграть.

Они и играли, с девяти до 16 лет. Алиса жила на даче постоянно, а Костя наездами. Алиса ждала, когда в пятницу вечером во двор въедет машина. А остальное время посматривала в окно, наблюдая чем занят Костин отец. Как оказалось, вовсе не отец, а двоюродный Костин

брат, Вадик. Только взрослый. Из дому Вадик выезжал не чаще одного раза в неделю. Как правило с утра по пятницам. Возвращался с набором пакетов, на которых стоял логотип «Вкус-Вилл». Самый близкий к посёлку супермаркет, и самый дорогой. Этот логотип означал, что на еде соседи не экономят. Но то, что человек видит и предполагает, практически никогда не совпадает с реальностью. Много вокруг героев, которые хотят не быть, а просто казаться.

Теперь, когда Алиса учится на втором курсе экономического университета, она это знает точно. Костя тоже студент, они пара, он часто приезжает в посёлок и тогда они вдвоем смотрят в окно, разглядывая теперь уже чужой для Кости сад. Хотя вчера он сообщил Алисе, что скоро всё изменится. Дом вернётся к маме и Костя поселится в нём на постоянно. Будет ездить в свой киноинститут на машине. Всего лишь на полтора часа раньше придётся вставать. Алиса обрадовалась и согласилась делать снимки всех, кто приезжает или заходит на участок.

Сегодня перед Костиными воротами остановилось белое Рено риелтора. Она уже полтора года время от времени привозит сюда покупателей. А на лето селит в доме бабушку с двумя детьми. Но, как поняла Алиса, по секрету от дяди Лёни, Костиного отца. Алиса и не думает «стучать» на риелтора, дядя Лёня обидел Костю и сегодня стал врагом, как для сына, так и для его девушки. Алиса «щёлкнула» рено и отправилась в ванную. Но скоро выскочила оттуда с зубной щеткой за щекой. Ленивую тишину посёлка взорвал душераздирающий женский крик. Алиса метнулась к окну и увидела женщину в пуховике с прижатыми к щекам руками и растерянную пару, которая топталась у машины. Мужчина прижал к уху телефон, риелтор визжала, а незнакомая женщина смотрела прямо на Алису.

Так в жизнь студентки второкурсницы ворвались, правда, разочарование и страх.

Скоро приехала милицeйская машина с мигалкой. На ворота Костиного дома повесили полосатую ленту, а в калитку Алисы требовательно позвонили.

Алиса увидела у калитки человека в форме, накинула на халат пуховик и побежала открывать.

- На соседнем участке труп. – Молодой парень махнул рукой на Костину калитку. – Вы ведь знаете кто здесь живёт и бывает? Помогите нам с опознанием.

От голых ног Алисы до макушки пробежал озноб. Она кивнула.

- Оденусь и подойду.

Полицейский кивнул в ответ и ушёл.

Больше всего Алиса боялась, что где-то там лежит Костя. Она шла знакомым маршрутом на ватных ногах. Перешагнула порог калитки, споткнулась, чуть не упёрлась лбом в спину полицейского. Потом свернула за угол и увидела тело на сцене – так Костя с мамой Лизой называли настил по всей длине дома. Человек лежал лицом вниз, но с первого взгляда она поняла – это не Костя. Облегченно вздохнула, ватные колени миглом окрепли. Мужик одетый в серую куртку и спортивные штаны такого же цвета, был в теле. Щека, которую сразу увидела Алиса, напоминала половину груши. Она смотрела на неподвижную фигуру и молчала.

- Вы не знаете кто это?

- Со спины трудно понять, кажется... Нет не уверена.

Пришлось подождать, фотограф сделал несколько кадров, тело перевернули. Половина лица залита кровью, единственный глаз открыт. Наискосок лица перекошились круглые очки в жёлтой металлической оправе, одна дужка зацепилась за ухо, вторая висела вдоль кровавой щеки.

- Кажется дядя Лё-ё-ня. – Хрипло прошептала Алиса. – У него такие очки.

Два полицейских переглянулись. Алису попросили подождать. В уличном кресле сидела, уткнувшись лицом в шарф риелторша.

- Похож, а машины нет. – Откликнулась специалист по недвижимости и снова уткнулась в шарф.

Дежурный следователь Михаил Петров чертыхнулся про себя. Его смена закончилась сорок минут назад. Труп можно было увозить, на место уже едет бригада криминалистов. Он рассчитывал сегодня заняться теплицей. Матушка уже всю плешь проела – рассада перерастает. Обычно он перекапывал там грядки, проходилась по ним граблями. Помогал матери перенести ящики с помидорной рассадой и дело сделано. Но в этот год, под снегом дуги погнулись, поликарбонат поломался. Новые рулоны привезли четыре дня назад. Но Михаил не спешил, день он потратил на выравнивание, укрепление и замену дуг. Непривычный к физическим нагрузкам, два дня хватался за спину. Сегодня планировал накрыть теплицу карбонатом. Договорился с корешом, одному с листьями не справиться. Теперь, похоже помидорам придётся подождать.

Михаил тряхнул головой, отгоняя домашние заботы. Двое охранников уже появились на участке. Один из них новенький, второй должен знать хозяина в лицо. Работает на посту второй год.

- Похож, очки, но не уверен. – Промямлил старожил и отвернулся. – Сюда только на машине приезжают. Мы по номерам пропускаем, ну и по фамилиям, которые хозяева называют.

- По фамилиям? – Сделал стойку Михаил. – Список большой?

Охранник протянул листок, где значились три фамилии и номерные знаки машин для проезда на этот участок. Одна женская, это риелтор. Две одинаковые, Мухин Леонид Анатольевич и Мухин Глеб Анатольевич. Братья, что ли?

Риелтор подтвердила. Охранник тоже.

- Я там телефоны вписал, Леонида и Глеба, чтобы связываться в нештатных ситуациях. Здесь ведь три года никто не живёт. Все наездами.

Капитан Петров набрал первый номер хозяина дома. Прослушал пятнадцать гудков и отключился. По второму ответили сразу.

- Глеб Анатольевич Мухин? Вам надо приехать в Чехов. В доме номер 144 убийство. Есть основания предполагать, что жертва ваш брат Леонид Анатольевич Мухин. Да, два с половиной часа подождём.

Глеб отключил телефон и окаменел. В висках забили молоточки, ноги не двигались. Жена ещё спала, но страх который придавил и скрутил его, не под силу держать одному.

- Маня, у нас беда. Лёню убили! – Прохрипел он.

Голос слабый. Но жена услышала. Одежда отлетела в сторону, глаза вытаращила, на лице ужас и испуг. Стоит в пижаме, напротив.

- Где, когда?

- В чеховском доме. Надо ехать.

Через двадцать минут они уже выехали из своего городка, в котором родился младший брат Глеба. Обе жены брата, за это ехидно называли Лёню «замкадышем». Что не мешало им охотиться за Лёней до тех пор, пока не становились его законными супругами.

В салоне машины стояла гнетущая тишина. Руки Глеба вцепились в руль, Маня отметила, что костяшки даже побелели от напряжения. Спидометр показывал 105 км/ч. Муж ведёт машину на автопилоте, с максимально допустимой скоростью. Через полчаса они выедут на ЦКАД и тогда можно будет прибавить скорость до 150-ти.

- Ему же ходить после операции запретили. Сколько дней уже прошло?

- Да вроде, только пару дней. - Отвечает механическим голосом Глеб.

Маня чувствует, как её напряжение слегка ослабло. Надо вовлекать мужа в разговор. Пока ужас ожидаемой беды не проткнул мозг и сердце.

- Может его вызвали охранники?

- Он бы на меня эту проверку перекинул. Хотя сейчас и крутая медицина, могут и на следующий день выписать, но зачем сразу переться в загородный дом.

- Что же такое, что нельзя перепоручить тебе случилось, если его туда понесло?

- Анька довела. Собрался и уехал. Он старается не жаловаться на эту стерву. Знает, как я к ней отношусь.

Маня соглашается с версией мужа. Лёня, наш милый смирный Лёня, совсем не разбирается в женщинах. Если первая жена, которую он любил до беспамятства, была хотя бы красавицей. Но там после рождения ребенка всё разладилось. После родов Лену разнесло. Чтобы помочь с малышом, родители привезли невестку домой. Лёня занят с раннего утра до позднего вечера на работе. Должность в Следственном Комитете предполагала не нормированный рабочий день. Старший внук Вадим, любил заезжать к деду с бабой. Жену дяди сначала не жаловал. Называл задвалой, у которой прямо на лице написано: «Смортрите какого мужа я своей красотой себе отхватила!». В Принципе Вадик, сын Глеба не так уж ошибался. Лена к 23-му февраля приготовила в подарок Лёне собственноручно вышитую наволочку на маленькую подушку. А на ней надпись: «Моему генералу». Читай подполковник — это хорошо, но нельзя останавливаться на достигнутом. У Лены были необъятные планы на будущее. Уверенность, что они должны не позже чем через два года переселиться в коттедж, где-нибудь в Борвихе. Одеваться следует в Европе, отдыхать в Испании. Зато всегда рядом был Вадик. Гулял с ребёнком, помогал Лене. С такой нянькой, первая жена Лёни позволила себе пойти на работу. Лёня в Испании проводил от силы 10 дней, Лена с сыном и Вадиком три месяца. Лёня в собственной семье и квартире был гостем, который приезжал некстати. Хорошо, что ненадолго, переночует и исчезнет. Да и ночевал тоже не всегда. Рвался в командировки, или спал у родителей. Покой-

ная свекровь звонила Мане в Латвию, жаловалась на невестку. Делилась своими подозрениями. Но Лёня считал, что всё нормально, до тех пор, пока вторая жена решительно не взяла его за руку и не увела от неблагодарной Ленки. Эту вторую добрая Маня называла про себя жабой. Да, состоятельной, упрямой, но с таким характером, что забыть толстый зад и кривую спину, становилось невозможно. Жаба говорила быстро, короткими фразами, с приказными интонациями. Не смеялась и не шутила. До встречи в реальности, Маня видела только снимки. Милая девушка, настроенная на семью. Наталья нашла Лёню на работе. Её брат попал в переплёт, Лёня дело не вёл. Но согласился посмотреть, что там к чему. Лёня занимался следственными материалами брата, Наталья вплотную Лёней. А когда познакомились, в новой Лёниной семье на подходе был уже второй сын. Старшему скоро три, ходит, лезет везде. Женщине на сносях уследить трудно. А Лёня на работе. Маня с Глебом приехали в Россию по скорбным делам. На похороны родителей, потом надо было разобрать вещи в квартире. Наследственные дела, в ожидании скорого возвращения домой в Латвию, Глеб переложил на плечи брата. Написал отказ в его пользу и дело с концом. Зачем ему квартира в Москве или дом в Чехове. Всё равно жить будет за границей. А брат, если что потребуется, охотно поделится. Так Глеб думал. Но всё повернулось по-другому. Заболела Маня, едва встала на ноги – Глеб в больницу угодил. В общем застряли они в Москве по обстоятельствам. Полгода помогали невестке с детьми. Но Маня с трудом выдерживала Наташин резкий характер. Глеба аж корежило, когда видел, как Наташа с Лёней разговаривает. Отведёт брата в сад и убеждает. Если пресекать хамство не будешь, мигом станешь подкаблучником. Наталья баба умная, помощь с детьми хорошо, но присутствие в доме этой парочки не позволит ей выдрессировать мужа. Устроила на пустом месте скандал. Маня только месяц как, после операции, на ветру качает, жёлтая кожа на лице, говорит мужу: «Я здесь не выживу, куда угодно уезжаю и немедленно!» Родительскую квартиру они уже сдали. Ехать в таком состоянии к Юльке, которая требует продать питерскую квартиру, невозможно. Отправились на ночь глядя в гостиницу. Лёня стоит у входа, глаза виновато опустил. Молчит. Потом дозвонились оставшимся друзьям отца, в гарнизон. А теперь и вовсе прижились в этом гарнизонном городке. С праздниками поздравляются, но в гости к брату в коттедж, Маня ни-ни. Хотя первое время по детям скучала.

Вспоминает всё и думает – мог Лёнька не выдержать, и как сама Маня когда-то, несмотря на швы сбежать из дома на ночь глядя. А может всё-таки ошибка. Он же должен быть ещё в больнице. Маня ещё раз набирает Лёнькин номер. Гудки есть, отклика нет. Так и зарулили в чеховский посёлок. Ворота на участок открыты, но полосатая ленточка охраняет место преступления. Вдоль забора припаркованы пять машин. Глеб пристраивает шестую. Они молча идут знакомой тропинкой к дому.

Маня тормозит перед поворотом. Боится. Глеб уже поднялся на сцену.

- Это не Лёня! – Кричит оттуда Мане. – Кто-то чужой.

Глава 2

К клинике где, как подтвердили в справочной, до сих пор находится Лёня они подъезжали только к 17.00.

Пришлось дожидаться завершения следственных действий. В доме Глеб сделал полную видеосъемку. Маня должна была проверить все ящики и шкафы, чтобы подтвердить – ничего ценного из дома не пропало. В принципе, всё ценное оттуда увезли ещё до того, как передали ключи риелтору. А было это два года назад. Но у Мани с Глебом хранится съёмка состояния дома на тот момент. Именно они передавали ключи и подписывали акт.

Пропаж пока не обнаружилось, но в комоде на втором этаже появилась детская одежда. А из стиральной машины криминалисты извлекли три комплекта постельного белья. Детский гардероб вполне мог принадлежать племянникам, то есть детям в новой семье Лёни. Хотя вряд

ли, застиранные и хорошо поношенные футболки Наталья на своих мальчиков не наденет. Свой принцип, «У моих детей будет всё самое лучшее!», Натка озвучивает к месту и не к месту. А уж маня знает, что у провинциальной невестки на первом месте одежда. Которую та отбирает по брендам. Да ещё смеялась над Маней, которая выбирая трусы или футболки для себя и Глеба, обязательно тёрла изделием по щеке. Так определять качество материала Маню учила ещё бабуля. У Натки всё определял лейбл. И подброшенный в комод детский гардероб ни по каким параметрам не соответствовал. Носочки и панамки следователи положили в пакет, чтобы определить кому они принадлежат.

Маня напрямую спросила риелторшу, кто мог поселиться в Чехове?

Мастер по недвижимости отрицала самую возможность проживания здесь посторонних. Соседка Алиса, которую бригада привлекла в качестве понятой, ехидно улыбалась, но помалкивала...

Маню с Глебом пустили в хирургию. Обрядившись в халаты и бахиллы, они поднялись на этаж. Лёня лежал, подложив под ногу высокую подушку, и отгородившись от мира наушниками, смотрел в экран айфона и улыбался.

Маня, привыкшая за этот день фиксировать всё на камеру телефона, прямо от входа сфоткала весёлую мордашку больного.

- Ой, это вы!? – Обрадовался Лёня. - Поесть что-нибудь принесли? А где вода или сок?

Лёня рассеянно смотрел на пустые руки визитёров, а потом обратил внимание на их мрачные лица. Тут Маня сообразила, что и у них с Глебом, после завтрака в 9.30, маковой росинки во рту не было. Не есть 9 часов подряд, для диетчиков катастрофа. Да и вода, которую Маня постоянно таскает с собой, закончилась ещё до начала осмотра дома.

- Извини Лёнь. Мы не знали, здесь ты или нет. Телефон не отвечает. И вообще, с утра до полудня мы тебя трупом считали. Потом узнали, что ты это не ты. Не дозвонились. Теперь видим, живой. Сейчас покормим.

Маня тараторит и пятится. На самом деле. Примчались навестить больного с пустыми руками. Зато с убойными новостями. Пока Лёня хлопал глазами в ответ на её трескотню, Маня задом вышла из палаты, поймала в коридоре нянечку и выяснила, где можно обзавестись едой и питьём.

Оказалось, никаких проблем – на первом этаже и магазин и аптека, и кафе. Всё там есть, пирожные, соки, вода. Маня сфоткала номер палаты и помчалась к лифту. И уже там поняла, как сильно протестует желудок. Прихватив в продовольственной лавке связку бананов, мягкий сыр «Виола», печенье, две бутылки воды без газа, сок и булку. Маня пожалела, что выехала из дома без рюкзака. Попробовала поднять продовольственный набор, и тут же его опустила. Второй пакет уравновесил груз. Ей бы сразу топтать к лифту, но Маня усмотрела столики, за которыми мирно ужинали и больные, и пациенты. Шашлыки и малосольный лосось Маня отвергла. К вечеру в меню осталась горбуша на пару с пюрешкой, сомнительный компот и кура, запечённая под майонезом. Горбуша с пюре исчезла с тарелки мгновенно. Мане полегчало. Не хватало только сигареты. Забыв пакеты, она направилась к выходу, где в 15-ти метрах от крыльца смолили больные. После первых двух глубоких затяжек, она вспомнила свои скитания по клиникам. Потом сообразила, что Глеба тоже неплохо было бы покормить. Сейчас покурит, и попросит две порции рыбы на вынос. Не будет же Глеб трескать один. О продовольственных пакетах ей уже напомнили в кафе. Нагруженная, но довольная Маня, наконец выгрузилась на четвёртом этаже. Но в палату попала не сразу. У неё вообще, топографический кретинизм. А стоит нагрузиться чем-нибудь, как пить дать, свернет по коридору не туда, а пока сообразит... Погуляла конечно по коридору, долго вспоминала номер палаты. Потом остановилась, бросила пакеты и уже полезла за телефоном, чтобы посмотреть номер палаты, как услышала голос мужа. В пакетах Лёня рылся увлеченно и сосредоточенно. Глеб продолжает говорить, а Лёня выуживает одну за другой покупки. Потом откладывает в сторону пакет, открывает апельсиновый сок и жадно пьёт прямо из пакета. Теперь к пакету тянется Глеб, он усмотрел там бутылку воды. Пока братья укрощают жажду, Маня вынимает контейнеры с парной горбушей и пюрешкой.

Братья дружно хватаются за ложки. Маня подтаскивает стул и смотрит на ребят. Какие они разные! Ни за что не скажешь, что родные братья. У Лёни светлая кожа, полное грушевидное лицо. Голубые глаза и стеснительная улыбка. Свекровь часто рассказывала о своей второй беременности. Они ждали девочку, УЗИ в 75-м ещё не практиковали. И родители закупали розовые ползунки, распашонки. Носочки. Потом в авральном порядке, при выписке смогли заменить только ленточку, которой перевязывают одеяло. А гардероб грудничка, заготовленный впрок, так и остался розовым. В поликлиниках доктора называли Лёню девочкой до тех пор, пока не снимали с малыша подгузники. Даже имя пришлось переделать, но не очень. Вместо Алёнки назвали мальчика Лёней. Глеб пытался воспитывать младшего мальчишкой, но характер не переделаешь. Лёня рос застенчивым, послушным. Избегал драк, постоянно советовался с родителями. А обе жены вертели им как хотели. Серьезных решений Лёня никогда не принимал самостоятельно. Он бы и на развод с первой женой не пошёл никогда, если бы не железная хватка Натки.

- Лёнь, я смотрю у тебя телефон работает. А мы дозвониться не могли. – это Маня, её рот и руки едой не заняты.

- Отошёл от наркоза и понял, вот он шанс отоспаться и отдохнуть. При детях дома всегда настороже. А в сад закинешь, Натка заданий надаёт столько, что пока с ними справишься, пора уже и детей забирать. Решил устроить себе отпуск одиночки и на звонки просто не отвечать. Имею право, как выживший!

Лёня, после каждой фразы запихивает в рот ложку с пюрешкой или кусочком рыбы. Прожевывает, глотает и произносит следующую.

Маня кивает и молча наблюдает за трапезой. Глеб закончил первым. Весов с собой нет, пришлось ориентироваться на мерные способности желудка. Стоит съесть пару лишних ложек и начинает под солнечным сплетением давить.

- Лёне прописали смену режима жизни и строгую диету. – Сообщает Глеб.

- Я не смогу. - Лёня выскребает ложкой остатки пюре из контейнера. Протягивает Мане пустую упаковку и тянется к соку.

Потом поясняет, когда хочется есть, а это практически всегда, он ни о чём другом думать не в состоянии. Даже сейчас, Глеб про убийство на пороге родного дома рассказывает, а Лёня на дверь посматривает, ждёт Маню с обещанной едой.

И всё-таки основное братья успели обсудить и прояснить.

В жертве Лёня опознал своего приятеля. Ещё летом дал ему ключи, чтобы с любовницей выходные провести. Позвонил, поблагодарил, фотографии из дома прислал. Мол всё убрали, кругом чистота.

- Ума не приложу, как сейчас Артур там оказался? – Лёня вопросительно смотрит на Глеба, будто брат обязан иметь простые и ясные ответы на все вопросы.

В принципе, большую часть жизни так и было.

- А ключи приятель вернул?

Лёня морщит лоб, вспоминает. Кажется, нет. Троица рассуждает, мог поспорить с женой, вспоинить про ключи и рвануть в Чехов. Дозвониться до Лёни, – настоящая проблема, в их коттеджном посёлке интернет практически не работает, «связь гуляет». Только и можно поговорить, когда детей из дома в детский сад перемещает или обратно. Лёня соглашается и добавляет, скорее всего повадился туда дамочек возить. Дом всю зиму отапливается, даром что никто не живёт. Газ, вода есть, коммуникации в порядке. Сауна, включил и через час сиди релаксируй. Лёня и сам, когда получается налево сходить, не в гостиницу едет, а в чеховский дом. Сболтнул и смотрит на Маню, размышляет, сдаст его Натке или нет. Маня пропускает огорку мимо ушей. Знает, Лёнька всегда в няньках. Как оформил себе декретный отпуск после рождения второго малыша, так и засел дома. Сначала жаловался, мол тяжело. Надо думать – это тебе не служба в СК. Полная ответственность за здоровье, безопасность и жизнь наследников, в режиме 24 на 7. Какие любовницы? Натка там такой контроль организовала, что лишний раз по телефону даже с Глебом поговорить не позволяет. А уж если получится отъехать в Москву по делам, то на этот случай в айфоне программа слежения имеется - шаг влево, шаг вправо – расстрел. Выспаться некогда, не то что налево с дамочкой поразвлечься. Тут парой часов не обойдешься.

Теперь Манина очередь. Продемонстрировала свои съёмки. Лёня листает, всматривается в каждый кадр. Комментирует.

- Алиса как подросла.

- Ты про соседку?

- Ну да, была подружкой Костика.

- Лёнь, а ведь это она в трупе тебя признала. Мы рванули на опознание. За два часа дороги от городка до Чехова, чуть с ума не сошли.

Лёнька усмехается.

- Ничего удивительно, нас с Аркашей и в конторе путали. Когда в форме, особенно. И фигура, и лицо. Он для прикола, такие же как у меня очки заказал. – Лёнька замолкает, переводит взгляд с Глеба на Маню. – А число сегодня какое?

- 13-е, но не пятница. – Отвечает Глеб.

- А время смерти, когда криминалист определил?

Глеб пожимает плечами, но Лёня смотрит на брата взглядом прокурора. Требуется вспомнить, как следователь вопрос задал. Ну этот, - где вы были такого-то числа с такого-то и до такого-то часа. Ведь спрашивал?

Глеб вспоминает, что уточнял время на 11-ое. На службе он был.

Лёнька хватает телефон, листает МАКС. И бессильно роняет руку.

- 11-го мне в Чехове свидание назначила Рима, стоматолог. Ну вы её знаете. С дочкой на днюху старшего приезжала. Я мутил с ней.

Глеб пожимает плечами. А Маня Риму вспоминает сразу – от Лёньки не отходила ни на шаг. Про дочурку свою очаровательную забыла, едва из машины выгрузились. Бедовая девочка

растёт, с детства интриганка. На пару лет старше именинника. Сразу стала верховодить мальчишками. Маня наблюдает за детьми, старается чтобы, разгорячившись, именинник не пострадал. И слышит, как эта наследница стоматолога мальчишкам говорит:

- Не кажется ли вам, что нам надо хозяину бойкот устроить. Играть без него веселее.

Маня прямо ахнула. Ничего себе гости! От таких дамочек, и маленьких и взрослых, всякого можно ожидать. Но ведь не убийства.

- Лёнь, а Рима звонила или напасала?

- По ватсапу писала. Я ещё удивился. Но в долгую переписку не вступал. Просто согласился приехать в Чехов 11-го во второй половине дня. А она позвонит, когда подъедет. Я от КПП как всегда и заберу. Ничего не получилось. Рима небось приехала, не дозвонилась. Обижаться теперь будет. Она же не знает, что я в больницу со своим тромбом угодил. А реально собирался. Думал заеду в поликлинику, пожалуюсь на боль в ногу. Натка дома с детьми останется, а к Рите на свидание. Ей тоже особо нежится некогда – няня с ребёнком дольше 22-х никогда не задерживается.

- Лёня ты не о том думаешь. Ты уверен, что свидание тебе Рита назначила?

- А кто ещё с её акаунта писать бу-бу-дет?

- Звони ей. Извиняйся, мол в больницу попал, предупредить не успел. Обещай, что встретитесь как договаривались, сразу как поправишься. – Маня не говорит, приказывает.

Лёня жёут защиты от Глеба, но муж успел врубиться в план жены.

- Звони, звони.

Рита о свидании ни сном, ни духом. Ахает, здоровьем интересуется. Лёня постанывает, врёт мол капельницу прикатали. Потом позвонит.

Троица молчит, осмысливают. Лёнька перестаёт страдать, включает режим следователя. Получается легко и просто. Ещё-бы, столько лет, сначала в прокуратуре, потом в Следственном Комитете. Сообщать Петрову имя жертвы Лёня не соглашается. Мол есть у него с Аркашей в делах свои хвостики. Чужим о них знать ни к чему. Лёня проверяет пропущенные звонки – четыре от риелтора, пять с неизвестного номера. Глеб сверяет с визиткой районного следователя. Точно номер Петрова. Лёня интересуется, а в белом лексусе документов не нашли? Удивляется, что никакого лексуса у дома не было. И ключей от машины тоже. Понятно, Лёня и Глеб, чтобы машину Аркаши в посёлок пропустили, должны были звонить на охрану. А кореш решил без санкций хозяина в доме отдохнуть. Что его туда понесло? На этот вопрос могла бы ответить жена Аркадия. Но Лёня форсировать события не спешит. Накидывает Глебу план следственных действий. Сразу из больницы вернуться в посёлок, переснять страницы журнала охранников, с 10-го до 13-го числа. Маня пусть свяжется со своим зятем, он компьютерный дока, пусть попробует пробить, кто ватсап Риткин взломал, чтобы Лёньку в Чехов на дачу выманить. Это может быть только тот, кто знает про его с Ритой связь. И способен просчитать действия самого Лёньки. Маня строчит зятю техническое задание, отправляет снимок с экрана Лёнькиного телефона, открытый Ритин контакт. Тут же перезванивает Юлька. Маня сообщает дочке о подробностях, которые будут позже. А сейчас они в клинике. Юлька привыкла что мать последнее время по больницам, настаивает сообщить, как она себя чувствует. И в какую клинику положили. Маня успокаивает, она просто навещает. Кого? Лёнька руками машет – не говори. Юлька, с его первой женой большие подруги. Маня туманно объясняет, мол знакомая приболела. И прощается. Дежурная медсестра уже выгоняет засидевшихся посетителей. Лёнька отпускает с напутствием – от него сразу в посёлок. Снимки страниц журнала охраны прислать ему. А он пока подумает кого из знакомых попросить, чтобы дело из района забрали.

Глеб предлагает Чурова. Лёня знает его, как опытного и серьезного следователя. Встречались на семейных праздниках, но друзьями не стали. Однако в курсе, как Чуров помог своему сослуживцу. И когда в Латвии с русскими бандитами схлестнулись, и когда Маню акци-

онеры похитили. Лучшей кандидатуры и не пожелаешь. Глеб берётся уговорить сослуживца помочь брату и коллеге. Тем более что жертва тоже сотрудник СК.

Их почти выталкивают из палаты, медсестра конвоирует Маню с Глебом до лифта. Они прямо в бахилах топают к курилке. Глеб набирает Чурова и докладывает ситуацию.

Потом они возвращаются в Чехов, фотографируют страницы, и уже ночью в 23.45 перешагивают порог родной квартиры.

После ужина сразу спать. Давно не было дней с таким высоким напряжением.

Глава 3

Переселение во времени, – реальность. Если сон, это всего лишь проекция вашего сознания в мечты будущего или воспоминания из прошлого, то почему он не выключается, когда ты проснулся. Ну, так же, когда нажал кнопку пульта телевизора.

Избалованный организм, с утра мстительно припомнил бедняге вчерашние перемещения и разезды. Маня дотащилась до кухни, проглотила утренние таблетки, включила новости и принялась внедряться в новый день.

Куликов с Леонтьевым обсуждали визит Трампа к Си. Прогнозировали скорое падение спроса на всей планете. Маня сразу вспомнила советские времена, когда в разряд дефицитов попадало практически всё, кроме хозяйственного мыла, калош и картошки, щедро перемешанной с землёй. А потом наступило изобилие. Даже в магазине, который располагался за забором Маниного участка, торговали пятью сортами сыра, фасованной картошкой и бананами. Там же предлагалась туалетная бумага и женские прокладки. Как раз там, в малаховском доме, Маня и провела всю ночь. Она принимала гостей. Невестка Лена, дочь Юлька, сын Глеба Вадик, свёкр и свекровь, отправились в сад любоваться Шаляпинской беседкой. Трёхлетнего Костю оставили Мане. Лёнька обещал приехать после работы. Глеба тоже не было. Но обещал быть пораньше – пятница. Гости приехали с утра и собрались гостить до понедельника. Маня сообщала, как разместить такую большую компанию. В доме два этажа, но отдельных спален нет. Собственную придётся уступить семье с ребёнком. Юлька клятвенно обещала по телефону вечером уехать домой и прихватить с собой братца, Вадика. Значит надо придумать, где будут спать родители Глеба. Маня решила уложить их на угловом диване на втором этаже. Пожилым людям конечно тяжело подниматься по лестнице. Но там оборудованы и туалет, и душ. Есть вода, чайник. Вечером поднимутся, утром спустятся. Оставалось три односпальных места. Одно в нише на втором этаже, там же двухуровневая кровать для внуков. И ещё диванчик под лестницей. Словом, им с Глебом придётся спать в нише или под лестницей. Маня ходит по дому убирая с глаз долой всё лишнее, Костик хвостом за ней. Жалуется на попугая. Тэдди не хочет целоваться. Малыш не первый раз приезжает в дом. Даже жил здесь, когда Маня с Глебом отправились на 4 дня в Коломну, погостить у друзей. Нё с кем было оставить кота. В няньки Битнеру напросились все. Свёкр со свекровью, Лена с ребёнком и Вадик. Малаховка им понравилась. Зачастили с разгаром лета. Всё тут близко и удобно, до пляжа на карьере, ехать 10 минут.

Гости явились на двух машинах. Маня велела разместить автопарк на повороте. На участок они пускали только своё «Пежо».

Во сне вся ситуация пятнадцатилетней давности фиксировалась по умолчанию. Там присутствовал трёхлетний Костик, который за спиной у Мани вытащил попугая из клетки и носил по дому, не отставая от неё ни на шаг.

- Скажи ему Маня, пусть поцелуется.

- Сейчас. – Обещает она и думает, получится ли провести ночь на садовой кушетке здесь, на веранде. Костик ойкнул, Маня повернулась и увидела в его ручонках попугая с вздыбленными перьями и готовую к прыжку кошку у ног малыша. Тэдди вырвался, Маня мигом

закрыла дверь на улицу. Потом выставила за порог кота. Костю усадила на диван и велела сидеть тихо, пока Маня поможет Тедди вернуться домой. Испуганного попугая удалось водворить на место, только через двадцать минут. Костик, наблюдая, как Маня охотясь за птицей подпрыгивает, забирается на табуретку и прыгает с неё, завалился на спину и дрыгал ногами от хохота. Предлагать целоваться попку научили Манины внуки. А Костя, смачно чмокая клетку подсказал пернатому что это значит. И Тэдди принялся встречать всех фразой:

«Ну давай, давай поцелуемся! Чмок, чмок, чмок». Бог знает почему в это утро попугай в третий раз отказался целоваться с малышом. Повредничал на свою голову. Во сне Маня поймала Костю в момент открытия клетки. А попугай, голосом покойной свекрови принялся за нравоучения:

- За детьми надо следить! Они никогда не будут взрослыми. Глаз да глаз!

Маня ходила по дому и саду в Малаховке за ребёнком, попугай сидел в клетке. Но голос транслировался строго из-за левого плеча. До тех пор, пока из малаховской веранды Маня не шагнула в сад у дома в Чехове. В мангале тлели угли, Костика нигде не было. А рядом с уличными креслами и диванчиком, лежали кучей чьи-то вещи. Маня была без очков, поэтому не сразу разобралась, что в брошенные вещи упакован труп...

Добрый транслятор сна, вовремя отключил вещание и Маня успела проснуться, прежде чем закричать от ужаса. И теперь находилась под впечатлением.

Для внедрения в новый день под правильным углом, следовало вычеркнуть любые картинки с трупом и организовать позитив. Новости для этой цели не годятся. Стая беспилотников организовала бандитский налет на целый район Рязани. Одновременно атаковали автобус с работниками Запорожской АЭС. Двое были ранены при взрыве, но беспилотники блокировали скорую и целый час врачи не могли пробиться к пострадавшим. Подросшие за стрелялками дети, теперь на тех же компьютерных экранах играют в сафари, где охотятся не на мультяшных врагов, а на живых людей. Мозг дроноводов очищен от эмоций и сострадания. А мы ещё боимся искусственного интеллекта. Тут от переформатированного естественного не знаешь куда деваться.

Лёнин звонок застал их в дороге. В списке гостей он обнаружил имя старшего сына, Константина. Мальчик, оказывается продолжает дружбу с соседкой Алисой и накануне предполагаемого убийства ночевал у неё. Лёнька переживает, чтобы сын не попал в поле зрения следователей. Новых ключей от дома, калитки и ворот у него нет. Лёня с Глебом поменяли их сразу, после инцидента. Братья вспоминать его не любят. Но именно тот шестнадцатый день рождения Константина разрубил, как острой саблей, Лёнькину жизнь на до и после.

- Ты мне больше не отец! – Крикнул Костя и плюнул Лёньке в лицо.

А как все было.

Жарким июньским днём, Лёня, Глеб и Маня приехали в Чехов поздравить Костю с праздником. Накануне Глеб объявил, что дом родители завещали ему. И он намерен ещё до отъезда в Латвию, выставить его на продажу. А поскольку никто кроме Вадима, Лены и Костика, уже в течение трёх лет, им не пользуется. То большая просьба забрать свои вещи и всё, что им захочется. Чтобы можно было подписать договор с риелтором и вместе с доверенностью оставить ему ключи. Вадим сообщил, что он там давно не бывает. Более того, у него разлад с Леной и вообще намерен поздравить Костю по телефону. А потом они встретятся в кафе, чтобы передать подарок. Так что Лене, о продаже пусть Глеб сообщит сам. В багажнике подарочные барабаны для Кости, стоимостью 100 000 рублей. В руках у Мани букет для невестки. В пакете шампанское и фрукты. Глеб осматривает сад, ворчит, надо покосить, неопрятно как-то. Вспоминает зелёный ковер в обрамлении цветов, перед их латышским домом. Маня вздыхает, родители давно уговаривали их вернуться, жить в этом доме. От Вадима толку мало, исправно приезжает к деду с бабой за деньгами. 25000 на газ, охрану, электричество. А ещё столько же на бесконечный ремонт, то трубы потекут, то отопление. Для пенсионеров сумма солидная.

А в марте выяснилось, что коммунальные расходы не оплачиваются полгода. Газ отключили. Куда Вадик деньги дел? А куда угодно, у парня постоянной работы нет. И вообще, по словам Вадика, это он услугу оказывал, присматривая за домом. И между прочем никому в голову не пришло её оплачивать. Родители перед ковидом были ещё на ногах и в полном здравии. Но ехать в Чехов, чтобы разбираться с коммунальщиками, которые по версии Вадима не учли исправно внесённые платежи, не спешили. Нервничать не хотели. Маня с Глебом тогда ещё спокойно жили в Латвии и даже мысли не допускали о возвращении в Москву. Здесь давно всё обустроено, вылизано. В Латвии их дом. А потом случился ковид, похороны. Настало время разбираться с имуществом, делами и долгами. Лёня оформил с Леной развод. Исправно, каждый месяц переводил по 80 000 на сына. Оплачивал всё по городской квартире, а деньги на два места в подземной парковке, привозил наличными. Лена потребовала, а Лёня согласился. Каждая встреча сопровождалась скандалами и унижениями. Сначала Лена поменяла в квартире замок, а дать Лёньке ключи отказалась. Бывший попробовал возразить, мол квартира моя. Ленка напомнила – куплена в браке. Значит здесь его только треть. Как раз коврик в подъезде. Лёнька проглотил обиду вместе с давлением. Действительно, дома он теперь не бывает. У них с новой женой своя квартира. Ленка и так пострадавшая, муж ушёл оставил её с ребенком, развод оформил. Одно дело, когда он дома неделями не появляется. А когда ночует то рубашки гладит сам, завтрак готовит сам. Они давно живут параллельно. А главный семейный помощник Вадим, прочно поселился в квартире. Лёнька приедет к полуночи с работы, а младший братец в одних трусах на кухне с его женой кофеёк попевает. Картина двусмысленная. Лёнька шутит – как дела, голубки. А свекровь про второй план дружбы невестки со старшим внуком, Мане давно доложила. Не каждому расскажешь, что застала парочку в постели. Принесла детям горячие сырники. Лёня ключи родителям давно вручил. А эти двое, так увлеклись что не заметили, как она вошла и как ушла. Догадались, наверное, потом, когда на кухне сырники ещё теплые увидели. Только сыну она ничего говорить не будет. Сам не маленький, пусть разбирается. Внуку правда высказала, мол нехорошо целые дни проводить наедине с чужой женой. Что люди скажут? Вадик отмахнулся и всё осталось как было. Периодически оставался ночевать у бабы с дедом. Но по первому Ленкиному звонку, подрывался и исчезал.

И чеховский дом, троица оккупировала. Свекровь пыталась по весне лук да укроп посадить. Приехала, покопалась. Все трое на месте, Костя на гитаре тренькает, Вадик с Ленкой фильм очередной смотрят. В раковине на кухне гора грязной посуды. Всё перемила, суп сварила. Только собралась звать ребят за стол, а они сели в машину и укатали. Вечером шашлыки жарят, а с хозяйкой не разговаривают. Показательно, даже кусочка бабушке не предложили. Полный игнор. Свекровь понимает, что в собственном доме лишняя, и такую обстановку не внуки придумали, а невестка. Помнит, как застала Ленку с Вадиком в постели. И они помнят. Проплакала пол ночи, утром встаёт и понимает, нет сил находится в этом любимом доме. Просит Вадика отвезти её домой. А тот бросает, мол я не такси...

Словом, дом раздора решили продать. Лёнька в собственном коттедже живет в новой семье круглый год, 36 соток земли, Глеб с Маней возвращаться не собираются. Долги по коммуналке погасили. С родными разбираться, себе дороже. Поздравят ребёнка, сядут, поговорят спокойно. Ребята за неделю вещи свои вывезут на фоне продажи, всё и обойдется без скандала. Это так Лёня с Глебом решили. А Ленка со своей группой поддержки, поступила иначе. Уже на входе встретила троицу вопросом:

- И чего надо?

Лёня покраснел как рак, а Глеб выдал:

- Вот именно, в моем доме гостям всегда рады, если они не хамят.

- Вот и поезжай в свой дом! – Наступает Ленка. Вадик, который «давно с невесткой не видится и даже не собирался приезжать на Костину днюху», стоит у плиты, как водится, в трусах, рот от растерянности открыл. Он уже забросил удочку отцу, на предмет дома. Мол его

девушка беременна, у него квартира однокомнатная, для семьи маловата. Может отец подарит дом, или разрешит им с младенцем там поселиться. Глеб «да и нет» не говорит. Понимает, что бы Вадим не наобещал, всё равно не выполнит. Опять накопит долгов под миллион.

Лёнька аж коробку с барабанами уронил. Костя с отца на мать глаза переводит. Глеб с Ленкой только что в боевые стойки не встали.

И тут Костя, вроде потихоньку, но так чтобы все слышали говорит:

- Не было печали, так судьба на праздник прокуренного бомжа, да еще со своей кошёлкой принесла.

Глеб вздохнул и выдал:

- Я хотел предложить неделю на выезд. Теперь условия меняются – час на сборы, и чтобы никого здесь не было.

Ленка с сыном на Лёню смотрят, мол усьмири своего блудного брата. 10 лет в России не появлялся, а ещё распоряжается.

- Я помогу всё погрузить, - мямлит Лёнька. – Вот барабаны сейчас в машину отнесу.

Тут сынуля и плюнул в лицо отцу. Крикнул: «Бабушка мне дом обещала!». Смелым Костя оказался. Вадик, тот бочком прямо в трусах прыгнул в сою машину, Ленка вслед по багажнику руками колотит:

- Предатель, мы же договорились жить в этом доме вместе. Семья ведь! Трус.

Но Вадик успел вырулить и на всех парах свалить с поля брани.

Лёнька тоже вслед ему кричит:

- Карточку верни!

- Какую карточку?

Оказалось, зарплатную. Чтобы по мелочи в доме что починить, Ленкину машину мастеру показать.

Ленка пальцем тычет в бытовую технику, Лёня с Костей и Глебом таскают в машину мясорубку, тостер, микроволновку. Лёня видит кофе машину в руках у Глеба. Стоп, это мне коллеги подарили на юбилей. Ленка стоит с торшером в руках, услышала, шмяк его о стену. Стекло на камине треснуло, а она уже стулом на стену замахивается. В доме две стены из стекла, от фундамента по самую крышу. Так строят в Италии, красиво и вид из окна. Для России не вариант. Зимой одна стена пошла трещиной, в неё невестка и нацелилась. Глеб шмякает

коробку с кофе машиной на стол, руку невестки перехватывает. Стул выдёргивает. А Ленка, рафинированная барышня, сыпет матом как портовый грузчик.

Мане ситуация не нравится. Но все пошли вразнос. Глеб под воспоминания о том, как родителей эта стая из собственного дома выживала. Лёньку тоже, перед разводом матушка просветила. Ленка думает, что о её шашнях и шоркен-поркенах с Вадиком никто не знает. Сыпет проклятиями, мужа кобелём обзывает. Маню кошёлкой.

Глеб не выдержал, выдал, мол сама виновата, случилась у вас с Вадькой любовь, признайтесь. Решили бы в семье, кто, где с кем и как жить будет. А ты травлю родителей организовала (Царство им небесное). Растрёпанная Ленка стоит рядом с Маней, бубнит себе под нос:

- Где, и так понятно, квартиру не уступим. Вопрос, на что жить? Не на свою же зарплату.

Маня вспоминает про Лёнину банковскую карточку. Думает, надо предложить Лёне заблокировать её. Не успели, пока замки меняли, порядок в доме наводили, дошло до онлайн банка, а 80 000 уж и нет...

Четыре года прошло с того июня. Дом так и не продан. Маня с Глебом осели в России. Глеб, чтобы не морочиться, от своей доли наследства отказался в пользу брата. По-хорошему, все могли приезжать в этот дом отдохнуть, на выходные. И остался бы он, как задумали родители, семейным гнездом. Не сложилось. Может и правда, постперестроечное поколение по особым стандартам и думает и действует. А им с Глебом, совкам, каждая поездка, в так любимый родителями Чеховский дом, воспринимается как наказание. Лишний час находится там после всего тяжело, не то чтобы жить. А теперь ещё и труп.

Глеб проснулся от звонка, Маня слышит, опять разговор идёт про Костину ночёвку у Алисы, накануне убийства. И думает, придётся съездить и поговорить с девочкой. Может Костя постоянно у неё бывает...

Глава 4

У Мани большая радость. Латышский провайдер ТЕЛЕ2 прислал на электронную почту письмо. Переводчик ИИ, наверное, уловил подавленное настроение бедолаги и преобразовал текст. Получалось, провайдер просит подтвердить или опровергнуть что поступившие платежи несанкционированные, и как лично она Маня к этим платежам относится.

Странные эти латыши – одно дело кто-то без разрешения со счёта деньги списал. И совсем другое, когда денег на счету прибавилось.

Очень между прочем кстати, счёт заблокирован. Отказаться от трёх ненужных номеров, без личного заявления невозможно. Доверенность с апостилем будет готова не раньше, чем через неделю. Потом, пока ещё дойдет по почте до Улдиса. В общем лишний месяц с бесполезными телефонами обойдется в очередные сто евро. Но если несанкционированные деньги пришли, то почему их не учесть в платежах?

Мозг переключился в режим поиска избавления от латышских номеров без постороннего участия. Глеб уже посылал по своему телефону в эту компанию штук 8 писем. Разозлился и перестал платить. На него конечно заявку в Кредит реформ подали. За просрочку каждый месяц платежи начисляют. Мане такая перспектива не улыбается. Она готова заплатить 5000 рублей за доверенность, три за перевод, еще 2500 за апостиль, плюс почтовые услуги. Побольше ста евро получается, но забугорные хвосты надо обрубать.

В мозгу одна к другой складываются вежливые фразы, обращённые к бездушным сотрудникам латышам. Прочтут, проникнутся и подскажут, как от номеров отказаться. Было время, когда Маня по телефону могла 1000 евро в кредит взять, не выезжая из хутора. Никаких просрочек по платежам, своевременное погашение займов. В банке она даже переплатила 600 евро. Тоже надо было приехать лично и написать заявление с просьбой вернуть их на счёт с которого поступили...

Она напишет, что срок приятного сотрудничества с ТЕЛЕ2, без малого 20 лет. И они сами после 10 лет предложили оформить два дополнительных семейных номера по очень симпатичной скидке. Маня оформила для внуков.

Фразы сами собой складываются и вытесняют из головы убийство в чеховском доме. Неприятные воспоминания. В конце концов из родных никто не пострадал. Жертва, Мане с Глебом незнакома. Операция Лёнькина прошла успешно, тромб поймали можно сказать в последние минуты. Чуров согласился взять дело себе, если Лёня и Глеб будут помогать. Кажется, уже запросил. Досталось в этом расследовании пару дел и для Мани. Ей предстоит позвонить юной соседке Алисе, чтобы убедиться, что Костя в этом деле никаким боком. Второе дело, крайне неприятное – найти через Юльку, телефоны бывшей Лёнькиной жены Ленки и сына Глеба, Вадика. Они после скандала как в воду канули. Вадик пытался отжать у бати дом. Но к этому времени в гараже нашлась коробка от пропавших часов фирмы Ролекс, подарок Лёньки от второй супруги, и ещё следы неблагоприятных поступков. Диск накопитель с тремя делами, по которым вёл дело Лёнька. Племянник порой захаживал к нему в кабинет. Но пароли скорее всего скачал с телефона дома, пока следователь отсыпался, пуская пузыри. Диск готовый для шантажа, а под него Лёнька не только с квартирой бы расстался, но и дом из Глеба лично вытряс в пользу племянника.

Тьфу ты! Чертыхается Маня, опять эти чернушные воспоминания в голову лезут. Такую изящную фразу для ТЕЛЕ2 придумала. Нет, надо включать компьютер и садится за черновик.

Сказано – сделано.

«Уважаемый ТЕЛЕ2!» С учётом двадцатилетнего безупречного сотрудничества между нами, смею надеяться на вашу помощь и поддержку.»

Начало хорошее, могут спокойно поместить его на сайт отзывов. И вообще, если Мане отключат телефоны, она целую повесть на благодарственном сайте накает. Сидит старается: «К сожалению, подтвердить или опровергнуть несанкционированный платеж я не смогу. Но своим письмом Вы подсказали мне обратную связь. И я с большой надеждой решила ею воспользоваться. Дело в том, что с 2021 года я нахожусь в России. Уехала в июле на похороны и заболела так серьезно, что вернуться долго не смогла. А теперь, когда стала маломобильной такой возможности нет, просто физически. В России номер не срабатывает уже четвёртый год. Два номера, которые я оформляла для внуков, один на интернет в Зеидонисе, второй для связи, остались в Латвии. Я разрешила пользоваться аппаратами знакомым до своего приезда. А потом отправила вам письмо, с просьбой или переоформить номера на тех, кто пользуется, или разорвать по ним договор. Оно странным образом осталось без ответа».

Не грех и приврать. Ответили тогда Мане, что заявление о прекращении сотрудничества следует подать лично или онлайн, в личном кабинете, за месяц до очередного расчётного дня. Маня не вникла, но в Латвии тех кому за 60-т, называют сеньорами. Вежливо так, не старые тупые с куриными мозгами, а вежливенько, мол что с такой возьмёшь. Вот она и старается пишет:

«Сейчас ситуация обострилась. Я не стала продлевать свой постоянный вид на жительства. Продала квартиру и дачу. Шведбанк заблокировал 24 апреля мой счёт. К сожалению, не успела через него войти на свою страницу в ТЕЛЕ2 и предупредить, что продолжать исправные платежи больше не в состоянии. Звонила Вам, но мне ответили, что решить вопрос аннулирования договора можно двумя способами. Лично, а это невозможно. Или при участии доверенного лица. Уезжая я оставляла бессрочную доверенность юристу Улдису. Он занимался продажей дачи и квартиры. Готов заняться и телефонами. Я надеюсь, что доверенности на сделки по недвижимости будет достаточно и для закрытия телефонных номеров в ТЕЛЕ2.»

Потом пустила слезу, мол после операции стала маломобильной. Чтобы не предложили ехать в консульство и там составлять письмо для провайдера.

Со словами – за спрос не ударят в нос, Маня и отправила письмо провайдеру.

Глеб заглянул в комнату.

- Юльке пишешь?

- Угу. – Неопределенно ответила Маня. И тут же настрочила Юльке просьбу, но без всяких изысков. Мол, с учётом проблем в Чехове, нужно срочно связаться. Отправила и вспомнила, что не рассказала дочери об убийстве.

Маня ещё из-за компа не встала, а из ТЕЛЕ2 ответ пришёл. Мол можно войти на сайт не через банк, а по паролю. Он в договоре указан. Маня не медлит, строчит ответ: Договора и все бумаги остались в Латвии. И тогда святой доброты ТЕЛЕ2, предлагает вариант, о котором несчастный клиент в виде Мани и мечтать не мог. Написать письмо от руки в свободной форме. Приложить его вместе с паспортом к груди и отправить два фото. Боясь спугнуть удачу, Маня строчит уже вручную. Старательно выводит все три номера, добавляет туда клиентский номер договора. Хватает паспорт и несется к Глебу:

- Быстро сфотографируй меня! И сбрось мне.

Глеб реагирует мгновенно. Щёлк. Маня проверяет резкость, просматриваются данные паспорта или нет. Секунд пятнадцать пялится на свою физиономию. Нос блестит, на макушке кочка. Только обнять и заплакать. Прямо как на заказ. Провайдер должен пожалеть сеньору. А Маня спасти себя от вмешательства Глеба. Пока муж гадает, почему жена не возмутилась полученным фото с таким результатом, Маня мчится за свой стол, фотографирует письмо с кривыми строчками и отправляет в Латвию.

Успела, у Глеба звонит будильник на еду. Не меняя прически, она ставит в микроволновку тарелку с гречкой и курочкой. Две минуты и на столе весы, мягкий сыр, зелень и всё, что положено. Глеб, продолжая разговор с Чуровым, отвечает свои положенные 250 граммов. Мане остаётся не больше. Она тоже листает в телефоне новости.

Вернуть смертную казнь в России хочет прокурор из Ленобласти, Владимир Михайлов. Это главная цель, с которой он баллотируется в Госдуму по спискам «Единой России». Маня не против, главное, чтобы перед расстрелом у казнокрадов и их окружения, успели конфисковать всё украденное.

Глеб продолжает разговор с Чуровым. Лёня пусть лечится, больница — это алиби. А они пока по окружению поработают. Дела Аркадия пробьют. Коллеги уже подтвердили приятельские отношения двух сотрудников. Так что, приехал мужик на дачу не под конвоем.

Слышно плохо, Глеб потом сообщит о планах, он всегда так делает. И Маня принимается изучать очередную новость. Интересно, в торговой сети «Магнит» запустили новую технологию, которая во время расчётов на кассах будет следить за пульсом и эмоциями покупателя. Особенно за глазами. Маня хихикает – не вылезут ли очи из орбит, когда новые цены увидят.

Глеб подозрительно косится на супругу, за разговором совсем упустил её из-под опеки. Тут дела такие, а она хихикает.

Телефон пикает сообщением. Маня открывает, читает ответ ТЕЛЕ2 и издает победный клич.

Все три номера отключены, счёт по остатку долга поступит на электронную почту. Она просто искрится радостью. А Глеб и не знает почему.

Глеб прощается с Чуровым, но с распоряжениями не торопится. Смотрит на жену вопросительно. Мол что это она сияет как медный пятак.

- Сработало!!! – Вопит Маня. – Фотка твоя сработала.

Она тараторит, мол час назад просто от балды написала в ТЕЛЕ2 письмо. Ответили. Она тоже ответила. Потом заявление от руки и фотка.

- Не может быть! – Глеб не верит. Маня и сама не верит, показывает мужу письмо из Латвии. На русском языке. Чёрным по белому – номера отключены с сегодняшнего дня. Есть право вернуть их в течение 90 дней. Так конечно не бывает. Но случилось. Муж склонен ждать

подвоха. Наивная Маня вечно вляпывается, и этот случай не исключение. Потом переходит к делу.

Чуров предлагает никому из знакомых не говорить, что убит не Лёня, а его коллега. Бывшая, Влад и сын Костя сознательно отделились от Лёньки. Новую жену надо предупредить, что в интересах следствия, пусть старым знакомым говорит, что Лёня уехал в командировку. А брат, пусть просто не отвечает на звонки. Странно, но супруга жертвы, пока с заявлением о поиске пропавшего мужа не обращалась. Наверняка разругались вдрызг.

Завтра Чуров пошлёт своих оперов проверить стоянки перед посёлком. Там должна быть машина убитого. Если её нет, значит преступник нашёл ключи и уехал на ней. Это было бы неплохо. Хоть какой-то след. Ствола из которого стреляли в базе нет. Следов преступника, кроме лёжки на крыше курятника, тоже. Там просто вмятина ни окурков, ни отпечатков пальцев. Чуров сбросил телефон юной соседки. Пусть Маня позвонит, поохает. И скажет между делом, как они с Глебом рады, что решили не селиться в этом проклятом доме. То скандалы, то теперь убийства. И вообще на камерах видно, как по участку призраки бродят.

- А что, там камеры есть?

- Нет, к сожалению. Лёнька пожалничал, хотя вечно боится. Вот в родительской квартире при реновации решётки с окон сняли. Настаивает поставить обратно. Мол 1-й этаж, придурков на улице каждый пятый. Дворники перетасили железо на балкон. Теперь мне надо мастера организовать для установки. – Жалуетесь Глеб.

Маня историю с решётками упустила. И как всегда соглашается с мужем. Охрана охраной, а камеры на участке и в пустующем доме были бы не лишними. Если этот Аркаша прошёл и в посёлок, и на участок, без отметки в журнале охраны, значит и другие могут пройти. Этот с винтовкой Мосина тоже.

Вот только к душевным беседам с этой Алисой, Маня не расположена. Что она может сказать незнакомой девушке? Спросить про Костю? А откуда Маня знает, что ребята встречаются? Хотя можно сказать, что на камере видела и подумала, что парень на Костика похож. И вообще, сегодня звонить поздно. А на ночь она себе установку даст, подготовиться к непридуманному разговору с незнакомой юной мамзель. Маня пытается представить себя в возрасте до двадцати. Как бы она отреагировала на звонок малознакомой тётки, которая отжала у кавалера целый дом. Ну не у кавалера, а у его бабушки с дедом. И не она сама, а мужу родители завещали. Таких ситуаций во времена Маниной молодости практически не случалось. Из частного имущества, могли быть кооперативные квартиры, скромные дачи на шести сотках да подержанные жигули. Народ проживал в государственных квартирах, миллиардные суммы даже представить себе не мог. Пока на пространство бывшего СССР не проник этот бешеный капитализм, чтобы поразить население вирусом поопаснее ковида – прибыль любой ценой. В выигрыше оказались диверсанты, которые смогли под предводительством Березовского, организовать грабёж мирового масштаба. А остальным осталось завидовать и бороться за то, что осталось. А молодым в возрасте Алисы с Костей, попасть в список миллионеров один шанс – наследство. Если Костик только мог предположить, что бабушка от обиды завещает дом старшему сыну, а не ему, такому любимому и единственному. То хамить бабуле и в голову бы не пришло. А тут ещё папа умом тронулся, новых наследников наплодил. Где это видано, чтобы кошелёк от семьи отпочковывался и брал на содержание новых отпрысков. Может Костик так и не думает, но Маня помнит его визит в Латвию. Ленка, Вадик привозили ребёнка дважды. Зимой и летом. Зимой главная цель – склонить деда с бабушкой на их сторону. Пусть дом подарят Косте и Вадике в равных долях. А то на Лёньку никакой надежды. Весь в работе, и дома ночует через раз. Девки сейчас ушлые пошли, окрутят и пойдёт всё прахом. Сидят они у камина, слушают не лестные отзывы о Лёньке.

И Костя тоже слушает. Мане не нравится разговор, а охаивание этими любовниками Лёньку, так вообще выбешивает. Знает она, что Вадик не работает, Юлькиной зарплаты логопеда и на один сапог не хватит. Содержит троицу Лёня, а Костик при них, как гарантия поступления средств. Гордый собой барчук. Куда исчез добрый и милый мальчик, который кажется совсем недавно с попугаем целовался? Хотя известно куда, его лепили под свои шкурные интересы, эти тайные любовники. Свекровь со своими сырниками спалила парочку, когда Костику три исполнилось. Лёня надел свой прокурорский мундир, и легко устроил сына в детский сад с английским уклоном. Значит этой любовной истории десять лет. Не все семьи таким сроком похвастаться могут. Ребёнок невольно слушал их разговоры, чувствовал, как относятся к отцу те, кто всегда рядом. Напрасно свекровь скрыла тогда от рогатого мужа правду. Глядишь и Костя другим бы вырос. Лёнька ответственный, и как отец и как сын. Не по адресу любовники свои коварные планы принесли. Но ведь гости, – за порог не выставишь. Косте тогда тринадцать исполнилось. Пробует силы на электрогитаре. Даёт послушать попурри собственного изобретения. Маня слушает и говорит, что «ля» не чистое, и его неплохо бы протянуть. Костя ресницами хлопает. О нотах юный композитор и понятия не имеет. Нет конечно знает, что они существуют, чтобы как буквами музыку записывать. А зачем её записывать на бумагу, когда можно просто сразу играть.

Маня, наконец находит повод сменить тему. Подсаживается к Лене, мол в музыкальную школу Косте поздновато, но есть в домах культуры курсы. На будущее сына у Лены свои планы. Пусть Лёнька его в МГИМО устраивает. Она всё внимание на язык направила. По английскому Костя в классе лучший.

Гостей проводили. О чаяниях парочки, ясное дело рассказали родителям. Старались помягче.

А теперь вот это убийство. Мане кажется, что охотился киллер за Лёней. А кому выгодно его смерть? Нет об этом лучше не думать.

Стаи монстров, пусть остаются в ужасиках. Для жизни требуются доброта и любовь.

Глава 5

То ли установка не сработала, то ли Маня перед сном её неправильно сформулировала. А может и вовсе забыла поставить мозг на нужную подзарядку. Только с утра повертев в руках телефон, звонить Алисе не стала. Даже первая фраза не складывалась.

Например, скажет она: «Привет! Мы с вами на трупе в Чехове пару дней назад встречались. Меня зовут...» Ту-ту-ту. Бросила трубку и правильно сделала.

Или: «Здравствуйте, я тётя Константина. Мы с вами на днях встречались, когда полиция дом обследовала...». Ту-ту-ту...

Хорошо если просто отключит связь, а если нахамит. У Мани болезненная зависимость на слова и интонации. Резкие, грубые и неприязненные, срабатывают как удар тяжёлым мешком. В висках сразу включаются молоточки пакетики с горячей краской лопаются и разливаются по щекам.

Маня сварила овсянку. У Глеба тихо. Спит, наверное. Вчера она разбирала архивы, чтобы переснять для Пэтэра старые семейные фотографии и сопроводить их пояснениями. Прадед чеха, Манин дядя. Прабабушка после смерти оставила родным письмо о русском солдате, которого она полюбила. О том, какой это красивый умный и благородный человек. Настоящий рыцарь. А к письму прилагалась единственная фотография с надписью на обратной стороне. Там имя, фамилия и город. Больше ничего. Когда Путин начал СВО на Украине, Пэтэр купил путёвку в город прадеда. А там записался добровольцем на СВО. Ранили, и бывает же такое, в госпитале оказался со своим троюродным братом. Сначала соседи по палатам отметили их поразительное сходство, а потом всё и разъяснилось. Теперь Манина задача, сформировать для чешской ветви дяди Толика фотоальбом. Война не навсегда, мало ли сбросят с себя русофобский морок и захотят общаться.

Маня откладывает снимки с Анатолием в стопочку, номерует. Тут же текст к каждому кадру составляет. Глеб, как потерянный, тенью входит в комнату. Ты работай, а я премьеру «Следа» лёжа посмотрю. Сюжет так закручен.

Маня понимает, Глебу одному, на фоне этого убийства неуютно. Она и сама любого напоминания вздрагивает. Не кино всё же. Родительский дом. А ещё она почти уверена, что убить Лёню решили родные Натки. Сначала она в Москву приехала, карьеру делать. И что странно, никакого образования, помогала тётке в нотариальной конторе районного городка тексты на компе набирать. А тут назвала себя юристом с опытом работы три года. Диплом купила. И устроилась помощником в контору. Правда номер её, в стае помощников, был девятым. Натка рассказывала, как они за место боролись. Закажут курьера, а письма готовы к отправке в два адреса. И чтобы встретить этого посыльного устраивают засаду прямо у входа. Пару раз, Натка даже подралась с коллегой. Но победила, прямо с расквашенным носом всучила посыльному своё письмо, внесла нужную запись в журнал, которым ещё пять минут назад колотила по голове свою коллегу. Получилось у неё, хватку девочки хозяин приметил, подключал к деликатным делам. Письма составить, запросы оформить. А Натка оставалась в конторе до темноты и копировала материалы самых деликатных перспективных дел.

Компромат готовила. Сработал. Через три года купила себе однокомнатную квартиру. Дружбу, абы с кем не водила. Пробивалась на самые модные тусовки, чтобы рядом с киношниками тусоваться. А потом в Москву перебрался брат, он у себя на районе партию Жириновского представлял. Проявил себя, стал одним из семи помощников депутата. И как-то умудрился получить должность в спортивном комитете страны. Ну прямо как у Собчак – вы мне только дайте за ручку ухватиться, а дверь я и сама с корнем выдерну. Наверное, Маня неправильно трактовала эту фразу бывшей дочкой одноклассницы, как характеристику персонально хваткой и дерзкой дочурки мэра. Как хулиганов воспитывает улица, так особо циничную поросль подготовила среда воровских 90-ых. Когда вчерашний парень из рабочего общежития, друзей тестирует на миллион. «Есть миллион – заходи, нет? А что припёрся?». Этот Наткин братец и попал в переплёт, он в СИЗО, жена в петлю. Другого выхода не

нашла – замуж выходила за богатого и успешного. Рожала не думая. А как теперь, и пробовать не стала. Четверо ребятшек, мал мала меньше, оказались у Натки на руках. Сдружила, родителей в Москву вызвала с внуками помочь. Так всем кагалом и переселились. Только Натка не вдруг стала хваткой и успешной, папа у неё в войсковом обеспечении служил. Обмундирование, техника, ГСМ. Между прочем в Германии, как раз в то время, как оттуда войска выводили. Поднялся немного, но жена недовольна. Другие вон как выросли, шею сломаешь чтобы на их вершину просто взглянуть. Но как бы там ни было, дружная стая Наткиной семьи поселилась в Москве, и очень даже неплохо устроилась. Лёнька оказался в их силках и стал главным приобретением клана. Задача удержать, или обезжирить. Но Леонид дипломов не покупал, юридический закончил как положено, да и практика в следствии. И природная осторожность. Что там в семье конкретно, ни Маня ни Глеб не знают. Натка добивалась, чтобы они с Лёнькой друг на друга завещание оформили. Да и ещё пару деталей Маня подметила, чтобы не только родню, но и старшего сына Костика, от Лёньки подальше держать.

А Лёня с парнем встречается, правда жалуется. Он Костю в крутую кафешку пригласил. О жизни спрашивает, о своем видении мира говорит. А сынуля слушал, слушал, а потом выдал:
- Ладно батя, давай деньги, да я пошел. Дела.

Лёнька приготовленный конверт протянул, Костя взял и исчез. Звонит Глебу, рассказывает и спрашивает, послал его ребенок или просто грубиян.

В общем Леонид сейчас мужчина упакованный, и квартира родительская и дача, всё на нём. По устной договоренности половина всего должна достаться Глебу. Но это вряд ли, во что стая Наткиной семьи вонзила свои клыки, нипочем не выпустит. Неизвестно, повелся Лёня на обоюдное завещание или нет. Но лучше бы он этого не делал.

Самогипноз, дело серьёзное – под свои крамольные рассуждения Маня и не заметила, как оказалась на даче. И рюкзак с сывороткой за спиной, и бутылочка воды. И одета с учётом клещевой угрозы. Штанины в носках, футболка с длинными рукавами, на голове бейсболка. Дел на даче всегда неуворот. Маня ещё дом не открыла, а уже воду включила, шланги лежат там, где оставила. Открывает дом, и первое что видит, огромный паук на оконном откосе.

Маня теперь на дачу в очках ходит, чтобы вовремя клеща увидеть. Плюс два, прописанные доктором для постоянного ношения. А для чтения три с половиной. В этих двух плюсах, клубничное поле кажется вогнутым, но зловредные сорняки, которые захватили в объятья

клубничный куст, видны хорошо. И паук этот тоже. Сидит и так недобро смотрит. Ноги лохматые, глаза огромные. Маня попятилась, чтобы глаза от врага не отводить, выскочила на улицу прямо с рюкзаком за спиной. Уже телефон выудила. Надо срочно Глебу позвонить, чтобы прибежал и убрал паука.

А потом сообразила, она специально ушла из дома потихонечку, чтобы муж не заставил этой Алисе звонить. С вечера Чуров приказал. Проснётся Маня, настроит нейтральный голос и сразу пусть звонит студентке-соседке. Пусть несёт пургу, какая только в голову вбредёт. Главное, чтобы сказала про призраков, в доме и на участке, которые постоянно на камеры попадают. А у Мани с пургой как раз и проблема. И паук этот послан ей за трусость.

Маня снимает рюкзак и опускает зад на стул под яблоней. Паук, надо посмотреть, что за зверь и чем опасен. Она не паталогическая трусиха, были у них на хуторе и пауки, развешивали свои сети в самых укромных местах. Маня их метёлкой убирала, несла её на вытянутой руке к бочке с водой. И пауки эти, были раз в тридцать меньше этого. Ещё удивлялась, как такие крошки, мух в пять раз больше себя ловят и засушивают как гербарий. Если экземпляр на подоконнике из той же породы, то Маня встретила паучьего долгожителя. Со связью на даче, даже лучше, чем дома. Поисковик в Яндексe прямо летает. Целая фотогалерея из пауков. Один страшнее другого. Но опасных и кусачих в Подмосковье не водятся. Это пока. Маня буквально вчера читала, что пауки Каракута из средней Азии, стали появляться в Рязани, Твери. В Москве и Подмосковье их пока не заметили. Особи крупные. Укус смертельный. Отличительная черта, 15 красных пятнышек на брюшке. Это что, надо того лохматого перевернуть чтобы брюшко проверить? Ни за что! Она лучше сорняки из клубники подёргает. И пока этот зверь не уйдёт, в домик ни ногой. Сейчас закончит с клубникой, всё закроет, отключит воду, и потом уже с мужем в пещеру паука зайдет. Он умеет их ловить. Накрывает банкой и выпускает на улицу. Может тоже устроить незваному гостю стеклянный колпак. Нет изжарится на солнце. Лучше пусть Глеб с пауком разбирается.

От страха, с клубничной грядкой Маня разобралась мигом. Смотрит на часы, – нет домой рано. Глеб, как раз проснётся и сразу заставит звонить. Если бы не паук, она бы и сама понежилась в дачном доме на диванчике. А так, придётся дальше заниматься хозяйством. Например, повыдирать с корнями крапиву из тёплых грядок. Маня поддевает вилами корни и поражается, толстые как верёвки, проложены строго вдоль стенок. Только в прошлом году они закладывали на дно спиленные ветки, сено. Потом специально покупали и просеивали землю. И выровняв почву, любовно высаживали туда огурчики. Они смиренно дожидались готовности летней резиденции. А потом от души кормили Маню с Глебом и соседей, крепкими зелёными плодами. Крапиву никто в грядки не сажал, она как хваткий народец, которому «достаточно ручку показать, а уж он сам дверь выломает». Вот и крапива, сама проникла в чужую грядку, пригелась, и уже летом торчала между плетями огурцов. Чтобы не обжечься, приходилось надевать перчатки и выдёргивать несанкционированные ростки. А осенью со своими болячками, Маня только и успела что, не выдергивая плетей, просто сложить их в грядке. Ничего страшного – лишнее тепло сверху не повредит. Весной их легко собрать, земля от удаления старых корней только взрыхляется. Пройдешься цапкой, и сажай себе очередную порцию огурчиков. На открытом месте, когда сверху солнце, снизу тепло, их не надо подвязывать. Но между пожелтевшими утеплительными плетями колосились настоящие крапивные деревья. Сочные, крепкие. Сорняк безусловно полезный. Свекровь крапиву собирала, летом запаривала и пила настой, для оздоровления. На вкус гадость, Маня пробовала, а в остальном надо отметить, что до зловредного ковида, Петровна свои 80 лет встретила бодрячком. Так носилась, что Мане за ней было просто не угнаться. На зиму крапива сушилась, чтобы получить настой для споласкивания волос. По утверждению свекрови (царство ей небесное), укрепляет корни и способствует росту. В этом плане заметных результатов не обнаруживалось. Но Петровна считала крапиву даром природы. Собирала её до цветения. И если бы увидела, как варварски Маня выдирает её

из грядки, быстренько оттолкнула бы невестку. Срезала драгоценные стебли и бережно унесла. А с корнями пусть разбирается сама. Маня цепляет их вилами пытается выдернуть, корни вцепились в ветки у самой земли и появляются на поверхности вместе с ними.

- Лимита! – Ругается Маня на крапиву.

Так баба Нюра ругалась на приехавших по лимиту молодых парней и девчонок. Некоторые, например, Нарусова, даже квартиру напротив Эрмитажа себе выгрызла. Лимитчики приезжали чтобы устроиться на непрестижную работу, стройку, почту, в пекарню. Многие поступали в ВУЗы на вечернее или заочное отделение. Старались перенять замкнутый стиль жизни коренных петербуржцев. Есть такое слово, ассимилироваться. А наглые, наоборот, принимались устраивать свои порядки, да ещё и диктовать их. Бабуля, усмотрев на экране жену первого мэра, которая настоятельно рекомендовала настоящим питерским дамам носить шляпки, позвала Маню.

- Кто это в розовой нашлапке на голове?

- Жена мэра. По совместительству депутат и даже журналистами руководить пытается.

- Эта лимита?

Бабуля политикой не интересовалась, биографии наглой Нарусовой не знала. Просто увидела её жеманство на экране и сразу поняла – питерская девушка так не говорит, не ходит и не одевается. Ей было и невдомёк, что именно такие персоны захватили не только город, но и страну. А по их стопам, с отменой прописки, в столичные города ринулись стаи голодных и дерзких. Они прорастают в разных офисах, отвоёвывают себе пространства. Тщательно выбирают достойных состоявшихся мужчин, и без колебаний уводят их семьи в свою пещеру. Чтобы, не спеша переварить всё нажитое или унаследованное. Маня так и представляет себе, как в Лёнькин коттедж слетелась родня. И брат с четырьмя детьми, и родители. Сидят за круглым столом рассуждают, мол время уже объявлять в розыск пропавшего Лёньку или ещё подождать. Если он телефон отключил после операции, а с ногой в поликлинику завернул по дороге на свидание со стоматологиней Ритой. Вырвался из дома, млеет от предстоящей встречи. Мысленно уже в сауне потеет. А из поликлиники бедолагу сразу на каталку и в больницу. Вот тебе и романтик. Сначала испугался, Глебу позвонил, а потом сразу в операционную. Натку мог и не набрать. А она то считает, что неверный рванул на свидание. Сообщение в ВА отправить и составить для старшего Наткиного племянника, раз плюнуть. Этот юный хакер продемонстрировал свои таланты.

За такие злобные мысли, Маня и обожглась крапивой. Перчатка не закрывала руку до локтя. И там появились волдыри и жжение. Она помчалась в домик, там флакон с Тройным одеколоном для таких случаев держат. Но на пороге вспомнила паука. Дотянулась до замка и выставив жгучую руку вперед, помчалась домой. Обычно она идёт минут десять, но с учётом ожога, неслась как ошпаренная.

- Что случилось? – Глеб перехватил беднягу у стоянки.

- Паук и вот... - Глеб рассматривает красную в волдырях руку.

- Это паук тебя так?

- Нет, я его тебе оставила. Крапива.

Глеб обходит машину, выуживает из бардачка Тройной одеколон, смазывает ожог жены. Троица, которая окружила поднятый капот фольксвагена, потеряла интерес к пострадавшей. Два соседа, Саня с Лёхой и незнакомый парень лет сорока. Парень что-то делал с проводами, а соседи скрашивали скучный труд заезжего электрика. Маня вспомнила, что сегодня Глеб должен был позвонить мастеру. Небось и позавтракать не успел, помчался встречать долгожданного умельца. Фольксваген на приколе с осени. Глеб заменил моновпрыск на карбюратор, и «пошла писать губерния». Немец капризничал, запускаясь через раз, глох на ходу. Никто кастрированную машину наладить не брался. Телефон этого мастера дала соседка. Он дачник, живёт в Москве. Посоветовал Глебу дожидаться тепла, и уж когда он переселится на дачу, прие-

дет и без проблем всё сделает. Пришлось им покупать другую машину. Но славный день настал, дачник здесь колдует над машиной. А соседи, которые ранее, тоже пытались починить фольксваген, стоят рядом. Интересно же, где была заковыка. Руке стало легче, Маня тоже ждёт, что электрик скажет. А он только поругивается и пытается Глеба:

- А это что за провод и куда он идёт?

Муж, как двоечник у доски пожимает плечами. А Лёха с Саней на отвлеченные темы разговор ведут. - Трое в Химках погибли, дрон прямо на частный дом взрывчатку бросил. В Красногорске в многоэтажку врезался. И кажется еще в Истре. Только в Подмосковье 12 человек за ночь пострадали. Я брату звонил, у него всё в порядке. А сосед сестру в ночном налёте потерял. Ругается – всю неделю Сорматом мир пугают. И до Америки долетит и целый остров вместе с Лондоном потопить может. Может хватит пугать, пора шарахнуть. Люди каждый день гибнут, и на фронте, и дома...

- Я так думаю, что кто-то из этих властителей пауков, неплохие деньги на войне стрижёт. Вот и тянут. Сидят как пауки в банке, один другого сдаёт. А побеждать невыгодно. – Это мастер из-под капота версию выдает.

Мужики одобрительно загудели. Каждый день пишут, одного посадили, на второго дело завели за контрафакт, поставленный на фронт. И про пауков, которые оплели своими сетями страну и теперь кровь сосут, тоже точно подмечено.

При упоминании паука Маня вздрагивает. Надо подруге позвонить, она под Красногорском живёт – узнать, всё ли у неё в порядке. Направляется домой, поставит на огонь супчик и позвонит.

Глава 6

Дома Маня первым делом супом занялась, а параллельно подруге в Красногорск дозванивается. Бульон на огне. Ту-ту-ту, занято. С Лидой они в одной палате в Обнинской клинике лежали, курить вместе бегали. На ожоги, после лучевой терапии, друг другу жаловались. И вообще говорили обо всём. Подружились. Маня чистит картошку, режет. Опять набирает. Ту-ту-ту.

Лида, баба неглупая. Три колбасные лавки в районе держит. Здесь в Обнинске, пока облучались выяснила, какие деньги за съёмную квартиру болезные платят. Мужа вызвонила, купили две однушки. Первую сразу сдали, даже ремонт не делали. Вторую, Маня просит придержать. После облучения, реабилитация. Массаж, процедуры. В палате никто не оставит, надо жильё снимать. А тут, как раз квартира свободна.

- Ты извини Мань, за 50 тебе сдать не могу. Понимаю дорого. А тех, кто готов потратиться, море.

И она же нашла для подруги бюджетный вариант. Номер в общежитии, там целый этаж под гостиницу комендант приспособил. Всего 700 рублей в сутки.

Маня мелко режет замороженные перья чеснока в суп, для аромата. Думает, в прошлом году выкопала не весь. Такие сочные кусты стоят на бывшей грядке. Её решено оставить под газон. Часть Лёха скошил. Эти спасённые, надо бы срезать и заморозить. Отличная получается приправа. Ароматная. Молодой чеснок есть опасно. Многие на этом по весне с обострением гастрита, а то и хуже, в больницу попадают.

Опять Лиду набирает. Ого, пошёл звонок. Подруга откликается:

- Видела, что пробиваешься, у меня сегодня как в Смольном. Родные, знакомые, прочтут новость про дроновую ночную атаку, и давай звонить. Всё в порядке. У меня. А знакомым балкон снесло. Что только наши власти думают! И орешник есть и гиперзвук в мультиках всему миру показывали. А обычного ПВО нет. Ну раз дроны сотнями летают, может расхерачить

места, где их клепают. Да и с Украиной, хватит уже кота за хвост тянуть. Побеждать надо, сами говорят, что всё для завершения есть. Или врут, как думаешь?

Маня вчера президента слышала, Сармат нахваливал. Говорит, как оправдывается: «Мы вынуждены были увеличивать собственную безопасность». Что значит – вынуждены? Обязаны обеспечить гражданам мирную спокойную жизнь, рабочие места, должную медицину, нормальное образование. Присвоили заводы и фабрики, недра. Ладно в советские времена, директора тоже себя, как хозяева вели, а какая социалка была. Сейчас говорят, тоже социальное государство. Но социальное государство, это не когда всё верхушке, которая богатеет и ворует, как не в себя. А когда тем, кто не намерен шахер махер крутить, а просто хочет спокойно жить, честно работать, детей растить... Это она думает, а вслух говорит:

- Хорошо, что у тебя всё в порядке. Хотя неудобно как-то с этими дронами. Каждое утро, как в рулетку играешь.

Маня слышит хлопнула дверь. Выскакивает в коридор, там Глеб пакет с запчастями поставил, разувается.

- Что не получилось запустить?

- Раб-о-о-тает. Сейчас пообедаю, поеду в гараж с Лёхой, колёса менять будем.

Лида слышит про обед, кричит: привет мужу и приятного аппетита. Не получается у неё, как у питерской Гали, поговорить на троих.

За супом Маня интересуется, как там Лёня, не звонил. Глеб показывает 4 пальца. Значит четыре раза звонил. Нет, пока не выписывают, может через пару дней. Но он теперь расследованием занят. Просил, как только с Алиской поговоришь, сразу его набрать. И Чуров про студентку напомнил. Люди Чурова, её свежие пальчики в доме обнаружили.

Оставила не как понятая. В сауне, туда местные не заходили. Маня уточняет, что значит «свежие пальчики»? На отпечатках дату никто не ставит. Получает ответ — это значит поверх тех, о которых известно, когда оставлены. Лёниных, например. Или этого покойного Аркадия.

Маня опять вспоминает тело на крыльце, осмотр дома. Сауну никто ближайšie двое суток не включал. Хотя на стуле полотенце влажное. А ещё на щитке, где баню включать надо, отпечатки пальцев Кости нашлись. Молодёжь, похоже втихаря пользуется благами дома. Небось Алискина мама баню не жалуёт. А вот Лёнька, всегда первым делом парилку обустривает. Даже в городской квартире организовал. А в коттедже, так вообще хамам в восточном стиле и предбанник круче иного офиса. Костю отец тоже к бане и сауне приучил. Не удивительно, что ребята туда пробираются. Плохо что тайком. Может надо отбросить обиды и выдать племяннику ключи. Пусть парится, когда душа пожелает. Маня рассуждает вслух, мол дом пустует, а они как собаки на сене, и сами не живут и ребёнку не дают.

- В том то и дело, что ключи Костя у Лёни не просил и я не предлагал. – Глеб смотрит на Маню в упор. – Как-то он в дом попадает...

Теперь Маня понимает, почему должна прикинуться дурочкой, и сообщить Алиске про привидения, которые на камеры постоянно попадают. Бродят в темноте в простынях, в саду гуляют. Лёнька надеется, что Костя позвонит и признается, что ключи от дома раздобыл, чтобы иногда сауной пользоваться. Извини, мол отец, давно надо было сказать. Лёнька сыну про операцию скажет, попросит навестить, сок принести. Они и поговорят. Парень подрос, многое мог понять, переоценить.

Маня решительно набирает Алису. Девушка мигом отвечает:

- Вы понятой, в доме на днях были, а я жена хозяина, Глеба.

- Да, такое горе. Примите соболезнование, все соседи в шоке, что дядю Лёню убили. Мама теперь тоже боится, с охраной разбираются. Такие деньги платим, а снайпера стаями ходят.

Маня поддакивает. Удивляется, что Алиса пропустила момент, как Глеб в трупe брата не признал. Но поправлять Алису не спешит. Вздыхает только. А девочка не теряется:

- Что следователь говорит, когда дядь Лёню застрелили?

Всё, Мане дают слово.

- Пока ничего не говорит. Тут вообще странного много. Я почему тебе и звоню. Может у вас в окно со второго этажа участок видно. Мы тут камеры просматривали, странные фигуры в белом по первому этажу ходят, в саду гуляют. Призраки, как есть. Ничего не замечала?

Алиса молчит. Потом с хрипотцой так, спрашивает:

- А что в доме камеры есть?

Да, Глеб поставил сразу, как только дом на продажу выставили. А как же, ведь чужие люди будут приезжать...

- Ну да, ну да. Вас кажется Маней зовут? Я у мамы, про призраков спрошу, ели видела что, сразу позвоню.

Всё! Маня смотрит на Глеба победным взглядом. Спровоцировала ребёнка. Смогла.

Глеб, даже «Молодец!» произнести не смог. Звенит звонок. Вот так всегда, как только наступает момент раздачи пряников, тут же вклинивается незапланированное, непредвиденное и странное.

Глебу звонят с объекта. Служебные разговоры он никогда не включает на громкую. Маня наблюдает за лицом. У мужа поднимаются брови и дергается правый ус. Когда? Как это выяснилось? А камеры?

Ну не бывает такого. Объект ответственности Глеба, расположен рядом с крохотной железнодорожной станцией.

В лесу один жилой дом на 15 квартир. Но это за забором. Электрички приходят не чаще двух раз в день. Остальное товарняки. Чужих на станции не бывает даже проездом. Посёлки удалены, дачников нет. И тут диверсия. Слили из трансформатора масло. Объект остался без света. А в жилом доме за забором всё в порядке. На тинэйджеров, которые зарабатывают на мини диверсиях не спишешь. В доме ни одного ребёнка. Бывает, на лето привозят малышей бабушкам. Но больше недели детвора в заброшенном уголке не выдерживает. Это только кажется, что подрастающему поколению, кроме интернета ничего не нужно. Мороженое, возможность прогулять новую бейсболку, похвастаться шортами, футболкой. Грибы, ягоды, это для взрослых. Интернет, к слову, во всех 15 квартирах дома в лесу, просто летает. Глеб сидит на телефоне, перезванивается с коллегами, просчитывает. На велосипеде к трансформаторной будке извне не доедешь. Машины, все до одной сворачивают перед переездом и фиксируются

на камеры. Охраняемый объект обнесен надёжным забором. И только трансформаторная подстанция за периметром. Два часа просчитывали, гадали, перебирали персон. Подстанция окружена забором, вход к ней через калитку, на ней навесной замок. Перекусили дужку и дело с концом. Но для этого инструмент нужен.

- Кто-то из местных. Электроподстанции две. Одна запитывает объект, вторая жилой дом и станцию. Вторую не тронули. Самому себе навредить западло. Соседи народ нервный. Однажды, повредил кто-то водопровод, потаскали бундули с водой на четвёртый этаж целый месяц, вычислили. Мужик со второго этажа промышляет сбором металлолома. Что там рядом с водопроводной трубой было закопано, неизвестно, но торчало наружу. Подкапывал, машинной железяку дёргал. А потом потихоньку всё закопал. Да ещё мусором с ветками присыпал. С лопатой диверсанта не поймали, но народ в доме не брезгует выпить. Проболтался «диверсант». Бабы конечно наподдавали вредителю, но ведь не специально же он навредил. Три месяца ждали ремонта водопровода. А пока воды не было, диверсанта приспособили бундули на верхние этажи таскать.

Этот, с трансформаторной подстанцией, похоже тоже местный. Был с инструментом, чтобы замок перекусить. Таких подозреваемых, в доме двое. Они просились на базу работать. Не подошли. Может кто-то из них обиделся и сподличал?

Проверили. Ни одного ни второго во время диверсии на станции не было... Но, следствие следствием, а без света объект оставлять нельзя.

Маня занимается рыбкой. Готовит соус, в котором будет зубатку тушить, а параллельно слушает разговоры Глеба. Ей всегда казалось, в небольших посёлках люди как на ладони. Все про всех знают – чем сосед дышит, как деньги зарабатывает. Гуляет от жены или нет. Но в последнее время что-то изменилось. В этом доме, который за забором объекта, живет 35 человек. Молодых не осталось, одни старики к квартирам привязаны. Тяжело конечно, даже за хлебом в магазин, надо на электричке «пилить». А выяснить, кто из трансформатора масло слил, не получается. Даже на просьбу, предположить – кто вообще на такое способен, ответ один, «ну кому это надо?». В принципе, диверсия для осуществления простая. Перекусил дужку замка, проник на территорию, открыл кран слива масла и ушёл.

Но думать о чужих и незнакомых, неинтересно. Маня переключается на родных. Вчера Юлька прислала телефоны Вадика и Лены. С комментарием, мол не знаю, как ты с ними разговаривать будешь. Абоненты, такой клык против Мани с Глебом приготовили, что вообще без вариантов.

Маня интересуется, не сообщила ли Юлька о намерениях матери, своим корешам. Эта троица крепко дружит. Почти одногодки. Это теперь, когда у Лёньки полный разлад с бывшей и племянником, Маня знает, как сплетничали они про Юльку. Мол и муж у неё не такой и детей полный дом. Крутится как белка в колесе, лишний раз в фитнес клуб не съездит. Действительно, у Юльки вся жизнь, – сплошной фитнес. Приготовить, постирать, перегладить. Дома, едва старшие подросли, график дежурств составили. Кто, когда готовит, кому очередь гладить. Но без пинка никто лишний раз не пошевелится. Маня поражается, как при такой дисциплине, дети выросли домашними. Без особой нужды никто никуда. Сидят по своим комнатам у компов, когда от домашнего дежурства свободны.

Но с Маней, старшие покурлесить не прочь. Досталось ей в Чеховском доме подвесной потолок чинить. Глеба как раз в больницу положили. Мане одной страшно, дом так расположен, что ей даже огней с соседних участков не видно. Прямо как в лесу, позвала старших. Мол сауну включим, шашлыки пожарим. Может листья в саду соберём. Переночуем, места много, дом тёплый. А на следующий день мастера приедут, потолок починят. Если понравится, можно остаться хоть на неделю. А нет, так сразу и уедем. Всё как запланировали, шашлыки, кофе, листья. Мастера приехали быстро справились. В доме чисто, Маня клиринг вызывала, кладовки расчищать. Одних коробок из-под пиццы штук сорок по всем углам распахано. А

в кладовки одежду сбрасывали. Не стирали, покупали себе новую, а поношенную снимали и скидывали. Маня боялась, что там мышей полно. Мастера клиринга, аж 12 мешков с нестиранной одеждой собрали. Половину подиума заняли. Пришлось в несколько рейсов вывозить на помойку. Уборщики интересуются – выбрасывать будете? А куда же. Вещи-то брендовые, хорошие. Можно что-то себе взять. Конечно. Уборщики с собой четыре мешка увезли. Маня предлагала всё забрать. Но в машину не поместилось. Потом сантехника вызвали, в ванной на втором этаже труба лопнула. Вот потолок и провис. Ленка с Вадиком долго не заморачивались, полоснули по нему ножом. Ведра подставили и все дела. А там пусть бабушка с дедушкой, если захотят, чинят и трубу, и потолок. Неплохо молодежь устроилась, Лёнька на Испанию и брендовые шмотки зарабатывает, эти милуются. Деда с бабушкой в собственный дом не пускают. Прямо как в сказке про зайца, который сжалился над лисой пустил погреться и сам на улице оказался. Свекровь же, до последнего дня думала о каждом в семье. Вадик вырос, но с работой парню не везёт. Начальники злые попадают. Костя умничка, и красивый, и учится хорошо, да вот беда весной аллергия. Бабуля ему специальные травки заваривает, да ещё и сама отнесёт. Благо Лёнька квартиру в пешей доступности от родителей купил. Ну, чтобы с внуком помогали и самому почаще заглядывать. Продукты привезти, лекарства. Если что, к врачу. И невестки без внимания не оставались. Лена работать пошла – устаёт, потому и нервная. Маня далеко, целыми днями в саду и помочь некому. Глеб не помощник, здоровье не то. Для неё все в семье родные, за каждого душа болит. А у молодёжи своя арифметика, вон даже Лёньку-кормильца за скобки вынесли. А так, всё на троих. Маня, было переживать начала, мол полюбили ребята друг друга, нехорошо конечно получилось. Надо бы как-то ситуацию разрулить. Это в Латвии ещё, Глеб ворчал, взрослые сами разберутся. Вадьку спрашивает – что у вас с Ленкой. Ничего – друзья. Врёт, конечно. А уже когда родителей не стало, они приехали вместе, и всё стало ясно. Крепко дружили, отношения на имущественной охоте за домом и наследством от деда и бабушки. А попутно, почему бы за Лёнькин счет не пожить. А тут, всё раз, и изменилось. И долги по оплаченной бабулей коммуналке вылезли. И сам дом в полном разорении. И Глеб, который за час всех выселил. Свекровь шесть лет примеривалась, как бы так деликатно троицу из дому попросить. Пусть приезжают, но гостями. А они бы с дедом и сами там с удовольствием пожили. Особенно когда ковид разбушевался. Кто знает, может и не подхватили бы вирус, поселись в доме, до сих пор были б живы. Продукты можно заказать доставкой и никаких лишних контактов. А так сходила свекровь в магазин и заболела, её в больницу увезли, а следом, прямо через день и свёкра. Не сдюжили.

Мане досталось с ремонтами в доме разбираться, да к продаже его готовить. А пока суть да дело, лишний раз и с внуками пообщаться не грех. Юлька обижена – мать питерскую квартиру продать не соглашается. А внуки приехали в Чехов с удовольствием. Справились со всем, вечером опять шашлыки затеяли. Маня сидит с чашкой кофе, на ребят любит. Выросли крепкие, здоровые. Приветливые. А Юлька знай названивает – что там да как. Уже стемнело, и дочь требует – срочно домой. А как, машины нет, такси не закажешь. Маня отпускать не хочет. Но дочь упёрлась рогом. Мол за вами машина приедет. Надо только пропуск заказать. Маня одна оставаться в доме на ночь боится. Ген бумагу с номером машины приносит, чтобы Маня пропуск заказала. Оказывается, Вадик вызвался среди ночи распаренных внуков прямо здесь и забрать. У Мани строгий наказ, ни Ленку, ни Вадьку в дом не пускать. Глебу звонит. Ну если внуки твёрдо решили послушать материнский приказ, пусть идут к КПП и ждут машину там. Так и поступили. И позже Маня узнаёт, что бедолаг, Вадька высадил на железнодорожной станции. Он и вызвался их везти, чтобы пропуск получить и в дом попасть, а раз не вышло, то пусть сами добираются. Электричек больше не было и Юльке пришлось заказывать ребятам такси. Вот и сговорились против матери с враждующей стороной. Зачем Вадик прорывался в дом, неизвестно.

Маня вспоминает ту осеннюю ночь, когда одна в пустом доме осталась. Думает, время такое, ни о ком нельзя сказать, что знаешь его. Ошибёшься. Уж если в одной семье интриги и разлады, то в доме на 15 семей вычислить диверсанта и вовсе без вариантов.

Глава 7

На ловца, говорят, и зверь бежит. Маня как раз, сама неслась сломя голову на дачу. Вчера вечером купили рассаду. Оставили её в теплице, а с утра врубили режим жары. Да такой, что Адриатика позавидует. Индия тонет, в Узбекистане ураган. А в Москве без всякого предупреждения, с плюс 16 на плюс 25 с самого утра! Рассаду предполагалось не варить, а посадить, чтобы выросли большие сочные и мясистые помидоры по фамилии Бычье сердце. Оно может и не Бычье. Маня в марте посадила из своих семян, но то что выросло, казалось ей хилым. Надо было посеять в конце февраля. Как в прошлом году, а она дождалась середины марта. Да ещё держала рассаду на кухонном окне, где постоянно открыто окно. В общем, заказали себе это сердце по 80 рублей кустик. Просили десять штук, а привезли 15-ть. Мол, там много любителей, возьмите 15-ть со скидкой. Взяли. Маня на что купилась, дама такая стильная очки хамелеон, улыбка во весь рот. Белоснежная с вышивкой блузка. Сидит, рассаду продаёт. Маня притормозила: «Бычье сердце есть?»

- Продала. Остались только Черри. У меня быстро разбирают, все знают рассада крепкая. Я её прямо в теплице выращиваю.

Маня уши наострила. Она в Латвии сама осенью целиком, на штык лопаты, понравившийся помидор закапывала. А весной, по всей теплице среди травы помидоры. Всходили позже чем те что дома, но стволы толстые, корешки крепкие и что самое важное не болели. Здесь пробовала, не всходят. Земля совсем другая. В Латвии копнёшь на две лопаты – песок. А здесь глина. Может поэтому ленивым способом рассада не получается. Хотя в прошлом году она не знала куда её деть. А в этом. В общем заказала Маня у дамы красотки кустики.

Поулыбались они друг другу, пока Глеб с одноклассником разговаривал. И решили. Дама адрес взяла мол сама привезу. Отметила, Манин топик под страшно фирменным спортивным костюмом. Она вырядилась с утра, перед поездкой к нотариусу, а в магазин попутно завернули. Так что обе дамочки при полном боевом раскрасе. У одной рассада, у второй потребность купить эту рассаду. Вообще Маня планировала дня через три. В теплице ещё стены не помыты. И земля не готова. Решили вдоль стен вкопать что-то, чтобы вода наружу не вытекала. Вкопали, земля сырая. Получились такие глыбы что хоть бери и дом из них, вместо кирпича, строй. Типа тех, что при наводнении в Осетии расползлись. Их кажется саманными называют. Замешивают солому с землёй, высохнет и вот тебе природные экологически чистые блоки. Пáводок промочил нижний ярус и осели дома. Люди на улице. Власти в Москву звонить – помогите. Что делать, строят пострадавшим новые дома, кирпичные. Власть у нас не то чтобы добрая, но на фоне того, сколько государственного добра по карманам чиновники и бизнесмены при них растащили, лишняя улица, а то городок – пустык. Можно было конечно упереться – дома не оформлены, построены без утвержденного плана в зоне затопления. Но в Подмоскowie такие стройки не практикуются. Тут коттеджи замковые, в основном строят в три этажа с балконами. И заборы двухметровые вокруг из красного кирпича. Не все, а те, кто в новых капиталистических условиях хорошо устроиться смог. Остальным тоже есть чем заняться – скромные дачки, как летняя радость. Помидорчики, огурчики, лучок, редисочка своя.

Вот вечером и рассада приехала. Маня смотрит на хваленные кусты и молчит. Они ниже чем её домашняя, и листья заворачиваются. Потом вспоминает, если по её методу выращена, то так и должно быть. В общем без особо энтузиазма отнесла приобретение в теплицу. Оставила хлопоты назавтра. И перекопать, и порыхлить и стены помыть и чахлые кустики посадить. Дел много, а желания включать в себе режим культиватора никакого. Если бы не взбесившийся

градусник за окном, она бы и позавтракала спокойно, потом оделась, шляпу обязательно. А так в пожарном режиме несётся в заданном дачном направлении и молит местного сантехника, чтобы воду с утра включить не забыл. А тут звонок. Маня выуживает айфон – номер незнакомый. Небось опять кредит предлагать будут или скажут, что со счёта пытались полтора миллиона увести. Мол бросайте все дела и давайте спасать будем кровно нажитое. Отчего не спасти, дайте мне эти полтора миллиона, и уже через пару часов никакие мошенники и следа от них не увидят! Надо бы сбросить звонок, не до развлечений сейчас, рассада горит. А она:

- Алло.

- Маня, так рад тебя слышать? Как дела, здоровье? Вы где сейчас. Я вообще папу потерял. Уж думал, как искать. – Голос знакомый, до боли, прямо в груди от него тепло. Ну конечно! Это же Вадик. Глеба папой называет, её то мамой, то Маней. Давно путается.

- А я Юле позвонил. Она как партизан, ничего о вас не рассказывает. Говорит вы меня ищите. Ну жизнь пошла, я вас ищу, вы меня. Пропали на четыре года. Я решил, что укатили в свою Латвию. А теперь это государство вражеское. Может запрещено в Россию звонить. Да и телефон старый потерял. А тут такая радость. И телефоны у вас российские. И вообще, оказывается вы никуда не уезжали.

Маня притормозила. Ойкает. Радует, что мальчик на связь вышел. А потом вспоминает, как эту связь он сам и разорвал. Дом родительский делили. Некрасиво так. А теперь и вовсе кто-то у этого дома хотел Лёньку пристрелить.

Чуров копает в сторону дел, над которыми Лёнька работал, пока в декрет не ушёл. Весь комитет над ним ухохатывался. Мол надо бы нашего следователя в книгу рекордов внести. Первый в мире мужчина, который ребенка родил. Три года оплачиваемого отпуска, это за такой подвиг маловато. Лёнька долго упирался, чтобы отпуск не оформлять, но так всё легло, одно к одному. И родителей похоронили, и на работе сложности. И Ленка с Вадиком душу вымолтали. Махнул на всё рукой, и ушёл в декрет. Правда, с последним делом первые два декретных месяца, почитай через день на работу ездил. А потом, подозреваемый вошёл в тяжёлое положение и исхитрился свалить за границу. Как ему это удалось? Да так и удалось, кто-то оповестил, что следователь готов предъявить обвинение. Собрал всё что нужно, сложил, подшил. Добрые коллеги небось и предупредили.

Случалось, такое и четыре года назад, и сейчас. Маня, вчера только читала, как замминистра из России сбежал. На перекладных, сначала в Белоруссию поехал, потом в Майями транзитом через Грузию. 13 мая появилась карточка МВД с фотографией на товарища Буцаева, который год занимался в стране проблемами утилизации мусора. А до этого работал в правительстве Московской области. В общем синхронно силовики сформулировали вопросы, а чиновник уже тью-тью. И с ним и 4 миллиона только по одному эпизоду. Эксперты обсуждают, министры и заместители владеют информацией государственной важности. И с этой информацией бегут за кордон без всяких препятствий. Путь даже этот Буцаев был бы кристальной честности. Всё равно, свободно сваливать из страны такого уровня чиновник, не может. А сваливают один за другим. Чубайс, например. Стоило ему оказаться вне зоны досягаемости, и сразу у силовиков масса вопросов и доказательств. Кто-то помогает казнокрадам. Прямо чётко отлаженная система, уводит от ответственности того, кто попал в поле зрения силовых органов. Лёнька тогда бесился, когда накануне предъявления обвинения, герой его расследования выскользнул за границу. Крамолу говорил – течёт информация из комитета как из старого дуршлага. Полгода работы насмарку. Лёня кремень. Просто в том самом накопительном диске, который Вадик на дедовской даче прятал, как раз всё по этому делу и было. И координаты подозреваемого. Может Вадик и предупредил казнокрада?

Но сейчас на связи с Маней тот самый мальчик, который вошёл в её жизнь шестнадцатилетним пацаном. Что-то с родной мамой не заладилось, да так серьёзно. То она ребёнка каждое лето бабе с дедом подкидывала, а потом запретила ездить совсем. Свёкр со свекровью сучали,

изнывали от неизвестности. Что случилось? Пытались выяснить – оказалось переехала мамаша с сыном на Дальний Восток. И адреса не оставила. Квартиру, ту самую служебную, которую Глебу дали, а он при разводе жене с сыном оставил, продала и уехала. Лёнька использовал служебное положение, нашёл беглянку. Племяннику сам написал. Адрес деду с бабушкой дал. Те тоже слёзные письма накатали. Ответа ждут. Месяц проходит – ничего. На третий, звонок в дверь. Худой одет кое как, стоит на пороге старший внучок. Из дома сбежал, на перекладных в Москву добирался. В семье переполох – надо сообщить в полицию, что ребёнок нашёлся. Пока несовершеннолетний, могут стариков в похищении обвинить. Лёнька, всё что нужно сделал. Дед с бабкой надышаться на ребёнка не могут. Одели с иголки, откормили. В колледж устроили. А матушка и искать пропавшего не стала. Вадик вообще ужасы всякие рассказывать стал. Мол просится он в Москву, пусть мама только билет купит. А она разозлилась. Даже пыталась ребёнка с балкона выбросить. А квартира на 9 этаже! И звонить, и писать не разрешала. Лёнька опять озаботился, нашёл телефон злыдни, позвонил. Какой 9 этаж? В бараке живём! Деньги за квартиру мошенники украли, хорошо хоть эту халупу купить смогли. Почему не ищу ребенка? Так знаю куда поехал, сама и билет покупала. А заначку, которую она на новую мебель копила, он и сам прихватил. Оставил мать без копейки!

Дома Вадика вопросов не задают, он мальчик хороший, а невестка просто оправдывается. Всегда так было, изворачивалась, обманывала. Скандалы провоцировала. Взяли внука на полный пансион. Институт оплатили. Квартиру в Подмоскowie купили. Мальчик деда с бабой радуется. Пытаются ему карьеру устроить. Может пойти участковым полицейским. Нет! Ни за что, с «чёрными» работать не согласен. Вот если бы в Таможню. Или в прокуратуру. Или вообще как Лёня, в Следственный комитет. Ну так учиться же надо, а ты милосерд с ошибками пишешь. В общем постоянно устраивали ребёнка на работу. А ему не везло, начальники придираются. Тяжело, устает. Глеб его, уже из Латвии в свой бизнес взял. Сделал его представителем в Москве и по России. График свободный, оплата достойная – 700 евро в месяц. В Латвии такую не каждый спец получает. Вадик недоволен – мало. За такие деньги в Москве никто из дому не выходит, а ему в разные концы мотаться приходится. Еще надо на бензин и представительские расходы. Партнёр дуется, подсчитывает. У них, владельцев, прибыль такая за месяц, удачей считается. Глеб отчёт у представителя затребовал. Бабушка коршуном накинута. Какой отчёт? С ума сошел! Ребёнок пашет с утра до полуночи. Вчера вообще ночью приехал! А куда он вчера ездил? Глеб ему заданий почитай целую неделю не даёт...

В итоге пришлось Вадика уволить. А чтобы не обижался, Глеб ему машину из Латвии подогнал.

Ауди семилетку. Правда надо периодически границу пересекать, чтобы сумасшедшую растаможку не платить. Вадик автомобилю сначала обрадовался. А когда папа на ремонт отказался денег прислать, охаял «колёса». Ну такой у паренька характер. Рос фактически без отца. Обижаться на ребёнка грех. Никто и не обижался, а сынуля привык. Он белый и пушистый, а все вокруг ему должны. Потому что в детстве не до любили, не до баловали. Принимали всё как есть, с учетом особенностей характера. Пока не столкнулись лбами по серьёзному, в борьбе за дедовский дом.

Но Маня сразу обо всём забыла. Сам звонит. Радует, что есть и телефон, и возможность голос услышать. Здоровьем интересуется. Значит понял свою ошибку, ну и слава богу. Вадик просит прислать адрес – где они с Глебом сейчас обитают. Он сразу приедет, вот только маленькая деталь. Он сначала хочет без отца с Маней встретиться. Пусть адрес пришлёт и время назовёт, когда отца дома не будет. Чтобы поговорить по душам.

Маня уже до дачи дошла, двери теплицы распахнула, рассаду в тень перенесла. И всё это под разговор с Вадиком. Воду включает, шланг слетает и окатывает бедолагу с ног до головы.

Ой, ай. Я перезвоню кричит Маня и отключается. Пока переодевалась в сухое и делами занималась, всё о Вадике думала. Повидать ребёнка хочется, хотя какой он ребёнок – скоро сорок лет стукнет. И вообще, в рамках расследования она должна была просто номера телефонов узнать. А не разговоры разговаривать. Лёнька вообще считает, что Вадик к покушению имеет прямое отношение. Ему под силу взломать чужой аккаунт и от имени Риты назначить ему свидание. Да ещё на тот самый день, когда снайпер уже на курятнике обоснуется.

Да нет! Не может такого быть. Лёнька просто зол на Вадика. А кто бы не разозлился, сопляк, неуч, живет на дядькины деньги, а попутно жену соблазнил. Маня вообще считает, что они с Ленкой влюбились друг в друга. Целыми днями рядом пока Костик рос, Вадик и за няньку, и за хозяйку в доме был. Бабушка с дедушкой готовы были взять на себя заботы о внуке. Но Ленка максимум на что соглашалась, привезти ребёнка часа на четыре, пока они с Вадиком в фитнес центр на тренировку поедут. Ей после родов фигуру надо корректировать. А Вадик рядом, от приставучих кавалеров защищать.

Дозащищались. Бабуля говорила – от хорошего мужа жена не уйдет. На Манин взгляд Лёнька был идеальным мужем. Ходок, правда. Но этот недостаток легко маскируется работой, у следователя ненормированный рабочий день почти всегда. Он не скандалист. Дома не требовательный. Хотя, когда ему что-то требовать. Ладно дело прошлое. Каждый получил что

хотел. Ленка свободу после развода. Может спокойно за любимого Вадика замуж идти. Даже фамилию менять не придётся. Лёнька тоже женат, теперь он не номинальный папа, а самый что ни на есть домашний нянь. Кстати Вадик что-то о ребёнке говорил, грозился сделать отца дедом ещё до скандала. Может они с Ленкой поженились? Ребёнка родили. А они с Глебом и знать ничего не знают. А сейчас все откроется. И будет им радость. Чуров во всём разберётся. А они снова объединяться в семью и наступит момент о котором люди говорят – не было бы счастья, да несчастье помогло. Маня уже высохла, но перезванивать Вадика не спешит. Номер телефона есть, сначала перескажет Глебу их разговор. А у ж потом и решат, как поступить. Можно позвать Вадика, а Глеб домой как бы случайно приедет. Они обнимутся. И всё обсудят.

Маня работает культиватором, в теплицу притащила весь имеющийся в наличии инструмент. Разрезает подсохшие комки глины, размачивает, выковыривает из неё белые корни. Корит себя за то, что осенью не занялась подготовкой. Потом напоминает сама себе – осенью ещё неизвестно было, сможет она вообще на даче что-то делать. Ресурс не бесконечен. Спасибо докторам что справились с болячкой. А она уж постарается закрепить их старания. Сегодня конечно купаться не пойдёт. Вода может и прогрелась, но сил не хватит. Маня мокрая как мышь, сбрасывает с себя футболку. Плещется в баке, вода прогрелась, прямо как под душем можно ополоснуться. А почему не облить себя здесь. Вот и кувшин рядом. Маня раздевается совсем, набирает воду и льёт по плечам. Хорошо!..

- Я тоже так подумал. Пойду жене помогу, а то рухнет в теплице прямо на грядки. А она тут уточкой прикидывается.

Маня разворачивается, Глеб стоит у входа радостно улыбается. Ещё бы, жена от напряжения не упала, обливается себе водичкой. Радует жаркому дню.

Маня быстро заворачивается в условное полотенце, сигает в домик за сухой футболкой. Глеб принёс маленький контейнер с рисовой кашей и ложку прихватил. Надо же, заметил, что жена не позавтракала. В тени под яблоней каша вкуснейшая. И новость у неё для Глеба хорошая. Излагает всё про звонок Вадика. Муж слушает и мрачнеет.

- Ну что ты? Сам позвонил, обрадовался, что Юлька телефон дала. Лёд скандала тронулся. Теперь...

- Теперь надо чтобы льдинами никого не раздавило. Ты вот что. Будет настаивать на встрече, – договаривайся только на нейтральную территорию. Незачем им знать где мы обитаем. А Юльку я сам предупрежу, чтобы адрес не давала.

Маня надулась на упрямого Глеба. Всё в жизни бывает, люди ссорятся мирятся. Вон Юлька, вообще кричала – никаких контактов, если квартиру не продадим. Осознала же, всё нормально. Общаемся. Глеб кивает головой, встает и берётся за лопату. Демонстрирует – я всё сказал. Мане это не нравится, но сейчас разъяснений ждать глупо. Муж их потом сформулирует.

Глава 8

Кто рано встает, тому, как гласит поговорка, Бог подаёт. Мане, как правило кто-то свыше подаёт с утра спутанным клубком ворох мыслей и задач. Ну чего ради, она вскочила в шесть утра?

Можно было бы понежиться ещё часика полтора. Ещё три месяца назад, Маня включила бы Телеграмм, просмотрела новости, ознакомилась с тем, под каким углом на события смотрят противники и как их трактуют наши записные аналитики- пропагандисты. Телеграмм Мане теперь недоступен так же, как и её подружки в Бургау и Болсварде утратили доступ на Одноклассники. Через пару месяцев, не имея возможность общаться так часто, как привыкли во времена здравствования ВА, они постепенно заговорили на разных языках.

Маня быстренько полистала МАХ, событийные и политические новости как под копирку. Ничего не удивляет, не позволяет хотя бы улыбнуться. Разве что в тебе, неистребимым вирусом сидит ирония и чувство юмора. У Мани этот вирус неистребим. Читает информацию, мол Рутуб и В Контакте побеждает во всех рейтингах мессенджеров, Ютуб и Ватсап! Всё равно что в тюрьме, где все обязаны ходить в робах, сообщить что мировые бренды с презрением отвергаются населением. Согласно исследованиям, ни один из ста опрошенных и осмотренных, не носят одежду от Хьюго Боссе!

Так, у Мани с утра появилось хорошее настроение. Она посмеялась над автором, который составил эту информацию, над редактором, который запустил её в ленту без приписки «Злые языки говорят...».

Человек, который получил аттестат в советской школе, умеет читать между строк, слышать в полной тишине, а ложь чувствовать кожей. Пример тому те самые Манины подружки, которые волей судьбы переселились и обзавелись немецким и голландским гражданством. Пока подружки сидели в Одноклассниках, Маня прекрасно их понимала. Новости, показанные по местным каналам, Ира и Нелли фильтровали через русскоязычные ТВ и общением в мессенджере. Но теперь, когда удаётся пробить стену запретов и созвониться, Нелка спрашивает, правда, что ли Путин принял решение разбомбить все предприятия, которые выпускают продукцию военного назначения. У Нелки в соседнем городке открылся заводик, на котором клепают дроны. А работают там в основном украинские беженцы. Заводик, собственность какого-то хохловского богатея. Если его и разбомбят не жалко. Но страшно. Это же совсем рядом, могут и промахнуться.

- И тогда, что?

Подруга держит выразительную паузу. Ждёт, чтобы Маня ответила за правительство страны, воинственные заявления русского МИДа. У Мани к подруге тоже есть целый ряд вопросов. И первый из них, почему граждане Германии не задают своим властям вопросов по подрыву Северных потоков и лжи вокруг этой страшной диверсии.

О них уже и забывать все стали. Виноватых украинских драйверов назначили. А тут беда с энергоносителями, дизель дорожает и ценник на заправках никакой пропагандой не замажешь. Политики второго порядка, даже в Германии, начали предлагать выставить Украине счёт для возмещения убытков от диверсии на Северных потоках. Цифра правда небольшая. 70 миллиардов евро. Или это попытка вычистить из выделенных Зелё на войну 90 миллиардов? Двадцать уже разными путями передали. А если устроить взаимозачёт, то 70 миллиардов для экономики Германии вполне можно будет и зажать. Ясно же как божий день, что никакие украинцы подорвать Северный поток не могли даже в мечтах. Технически, нитки были защищены. Глубина, на которой они расположены 80 метров, да ещё в холодной воде. Балтика тебе не Адриатика. Никакой даже супер-дайвер, без специальной техники туда не спустится. На Мальте, где тепло и комфортно, пять европейских дайверов спустились на 20 метров, чтобы обследовать пещеры. И погибли от кессонной болезни. Стали разбираться – выяснилось в баллоны для дыхания был закачан не тот состав смеси. И вообще, на такую глубину надо брать специальное оборудование. И это на Мальте, где тепло. И глубина в три раза меньше. Балтика не Мальта. Остаётся надеяться, что у расследователей от журналистики и политиков, хватит смелости назвать настоящих диверсантов, хотя бы определив их страны. В детективах и даже в кино, первое что делают следователи, задаются вопросом. Кому это выгодно? Америке, которая понаблюдала, как на дешёвых энергоресурсах укрепляется экономика Европы. Маня далека от мысли, что кто-то в Америке пожалел русских, которые с бешеным дисконтом разбазаривают не восполняемые ресурсы, данные им самой природой и предками, которые смогли создать большую и богатую страну. Американцы поставили цель, дирижировать миром не только с помощью доллара, но и полным контролем рынка энергоресурсов. Им сразу идея Северного потока не понравилась. Ну а прибрать к рукам уже построенный, милое дело. «Пока живут на свете дураки, обманывать

нам стало быть с руки». Европейцы объявили санкции, мол отказываемся от агрессивных газа и нефти, напрочь. Америка под шумок и по сговору с Англией наносит потоку ущерб. Не вдрызг а, чтобы особо не тратиться при восстановлении, когда русские уступят им эту бесполезную ветку. А наши знай себе радуются – новую ветку с газом в Китай договорились построить. А что делать, если ни на чём другом зарабатывать не получается. Собственную промышленность, и легкую, и тяжёлую, благополучно разрушили. Новую Набиулина создавать не даёт. Бюджет совсем истощал, на миллионные зарплаты чиновникам и гонорары звёздам эстрады не хватает.

- Надо смотреть на жизнь не через розовые очки своих мечтулек, а с учётом каждой детали реальности. Мы убийцу ищем, а не семью восстанавливаем!

Это Чуров вчера Маню воспитывал, когда она упёрлась, мол если Вадик просит о встрече надо соглашаться. Пусть не дома. Она и в Москву на электричке съездит.

Глеб пытается увещевать жену. Получить наши телефоны не проблема, Юлька давно могла их выдать и Ленке, и Вадиду. А тут небось просто сболтнула, мол мать интересуется, как связаться. Зачем не знаю. Телефон дала, позвонит, она сама скажет. Вадик и насторожился. Небось знает уже о трупке на крыльце чеховского дома. А может и участие в организации преступления принимал. Зять похакерствовал, выяснил кто подложное сообщение о свидании Лёньке написал. Вадик и расстарался. Чуровские спецсы тоже это подтвердили. Так что Маня Вадиду нужна, как невольный информатор по следствию. На каком этапе, что узнали. Засветился он сам или нет.

Маня считает, что коварство эти злые мужики приписывают ребёнку напрасно. Лёнька тоже не хочет верить в злые намерения бывшего семейства. И Маня остаётся при своём мнении. Не спорит, но продолжает верить в зов крови. Думает, что уж кому-кому, а Вадиду вообще одиноко. Маня то думала, что ребята после того как Лёня развелся с Ленкой успокоились. Нет больше нужды играть в шпионов, скрывая свою любовь. Можно жить открыто, наслаждаться счастьем. Ан нет! Юлька даже замуж второй раз успела сходить. Правда ненадолго. Этот Лакин, из около военных бизнесменов, клюнул на красавицу нашу, поначалу. А потом оценил аппетиты дамочки и решил, что в жёны лучше брать молодую неизбалованную. Дешевле обойдётся. А когда у молодой окрепнут хватательные инстинкты, заменить можно на новую. Вернулась Ленка из коттеджа на Новой Риге в свою квартиру озлобленная. Юлька только факты излагала, но и предположить не сложно, как на Ленку повлиял распад второго брака. Потому что Вадик, снова был вызван из небытия. Он успел неплохо пристроиться у какой-то дамочки. Но Ленка знает, где у парня главная кнопка. Троица в квартире, купленной Лёнькой вернулась к прежним привычкам – особо не напрягаться. Покупать всё, на что глаз упадет. Только без Лёнькиных денег, бюджет не тот. На зарплату, в Испании виллу не снимешь, лето на берегу тёплого моря не проведёшь. К хорошему привыкаешь быстро, а у этой парочки за 12 лет тайной страсти, привычки укрепились и стали стилем жизни. Продолжать в таком режиме не на что, вот и приступили к коварным планам. Это из аргументов Глеба. Маня ему про известный рай с милым в шалаше. Глеб ехидничает:

– Если милый атташе.

Не верит муж в силу любви, которая готова разобраться со всеми проблемами, притащить с неба звезду исцелить любую хворь. Мане обидно – она то верит, что муж её, взаимно и так же крепко любит. А приговаривает, Вадиду верить нельзя, и вообще никому нельзя верить в этом меркантильном мире, который после ельцинских реформ разрушил советский заповедник. И зловерный вирус наживы захватил страну тридцать лет назад. А теперь период осложнений – молодёжь поголовно больна стяжательством.

Маня вспоминает племянника Анатолия, они с Вадиком одногодки. Толик не стяжатель, пятый год на СВО. Ранили, вылечился и обратно. Второй племянник Мишка тоже воюет. И тысячи других.

Глеб поясняет – Вадика дедушка с бабушкой испортили. Он и в армию собирался, а они всё сделали, чтобы отмазать. И Ленка с Лёнкой в этом активно участвовали. По мнению Глеба, парень если не служил, мужиком не станет. Приметы будут, усы, борода, влечение к женщине. А ответственность за себя и любимых, появляется только в тяжёлых солдатских буднях. А с фронта Анатолий и Мишка, если выживут, вернуться вообще богатырями. Которым всё доверить можно, даже целую страну. Потому что они смерти в глаза смотрели, сами себя на слабо проверили.

Так, гордая за племянников Маня, и уснула. Они и приснились. Собрались на побывку в Чеховском доме. Ребята в камуфляже. Анатолий предлагает Вадика позвать, Маня звонить собирается, а он уж с крыши курятника спрыгивает. Сияет как пасхальное яичко. От белизны футболки, прям глаза слепнут. Улыбается, потом суетится, начинает мангал разжигать. Бойцы свои калашы прислонили к перилам, куртки расстегнули отдыхают.

- Хорошо здесь, вроде всё есть, а чувствую себя как на хуторе, который хозяева, убегая от войны бросили. Дом уцелел, утварь на месте, а душа дома умерла...

Вадик скинул драгоценную футболку и шорты и в одних трусах колдует у мангала. Маня смотрит на курятник. Строение на вид хрупкое, крыша только чтобы вода не протекала. И думает, как там снайпер в засаде лежал. Если в весе, то стоит пошевелиться и рухнет вниз. А забраться и приготовиться, надо было загодя. Хотя, когда следователь место лежки искал, тоже на крышу забирался. Гильзу искал. А мужик он крепкий, рост не меньше 185-ти и вес, всяко за восемьдесят кило. Крыша выходит крепкая. А строение кажется хрупким. Маня краем уха слушает, как на военные истории ребят Вадик откликается. Оправдывается, мол спина у него слабая. Даже в армию не взяли. Обследовали, сказали, что перенапрягать нельзя. Маня хмыкает, даже во сне она остается ехидиной. Спинную болезнь родственники дитянке купили за 3000 евро. Маня с Глебом тоже участвовали. Пособачились сначала, мол надо парню отслужить срочную. А потом махнули рукой, выкроили из бюджета свою долю, чтоб на бабушку с дедом не легла вся финансовая нагрузка. Если сам не стремится, что тут поделаешь.

Мальчики разговаривают, Маня себе кашу варит. Даже во сне помнит, что шашлык ей диетиче, даже нюхать вредно. И видит, как в дом свекровь входит. Платье на ней белое, тонкое из марлёвки, до самого пола. Платок на голове тоже белый, надо лбом домиком стоит, а по

грудь концы с кистями разложены, как нарисованы. А вот он и призрак, не придуманный, настоящий.

- Хорошо, что ты приехала и ребят привезла. А то я жду здесь и жду...

Мане не страшно, при жизни от свекрови она только хорошее видела. А если в доме, хоть и в виде призрака она есть, значит не всё потеряно. А ещё думает, если свекровь была здесь во время убийства, то знать должна, что и как было. Только спрашивать надо осторожно, а то если пропустила беду, то напугается.

Маня и спрашивает, мол 11-го тоже здесь были? Призрак подтверждает. Я мол всегда здесь. Ворчит – кто-то должен за порядком следить. Маня спрашивает, кто на крыше курятника прятался? Призрак плечами пожимает. Поясняет, что чужих не видит. Только родных. Потом исчезает. Маня расстроилась, если поговорить немного, может и вспомнила бы чего. А потом радуется, если призрак чужих не видит, значит в злодействе никто из родных не участвовал. И вовсе не на Лёньку охотились, а на этого следователя Аркашу. А если Вадик ничего плохого не замыслил, так зачем его отталкивать. Пусть приезжает. Как в Латвию, как в Малаховку на каждые выходные. Человеку нужна семья, даже если он в армии не служил. Не все ведь герои.

Маня и проснулась в шесть утра, чтобы в тишине над сном подумать. И решила, что в этом сумбурном повествовании она получила ответы на свои мучительные вопросы. Вадик ни в чём не виноват. А ложное свидание, мог организовать из простой вредности. Может надеялся, что новая жена Натка увидит сообщение и устроит дяде Лёне знатные разборки. Зачем ему это? А просто чтобы Лёнке в просторном коттедже жизнь раем не казалась. Он то бедолага в квартире парится.

Маня изучает холодильник и садиться оформлять доставку из Пятёрочки. Вроде всё есть, кроме курочки. Эта исчезает на второй день. А к ней можно и бутылку молока для каши, и сливы. И секретную ветчину для себя, на перекус. При Глебе Маня к ней не притрагивается. А когда одна, на кухне можно и откромсать кусочек, завернуть в салатный лист и пожевать в своё удовольствие.

Глеб является неожиданно. Что ищешь? Заказ продовольственный формирую. Зачем? Я все равно поеду. Письмо заказное надо отправлять. Мане хочется ветчины, а Глеб ни за что не купит. Поэтому она поясняет – зачем тебе по торговому залу метаться. Да и пока ты ещё съездишь, а так привезут в течение 30 минут и можно сразу курицу на огонь ставить. Закипит, огонь на минимум и спокойно занимайся помидорами на даче. Глеб топать на дачу желанием не горит. Но Маня и одна с удовольствием пойдет. Там не всегда изнурительный труд. Чаше она просто отдыхает, цветами любит. Мечтает.

Они разошлись почти в полдень. Чтобы через три часа встретиться за обеденным столом. Никакие события в мире и семье не отменяют предписанный докторами режим питания.

Глава 9

Напряг в их семейной ветке с Глебовой стороны, не выходит из головы. Маня Вадика так и не перезванивает. Он и сам не форсирует контакт. Вот уже четвертое утро она просыпается с вопросом, может не послушаться Глеба и позвонить ребёнку. Хороший мир, всегда лучше самого феерического скандала. Да, мальчик сложный. Потом вспоминает этого несчастного Артура на крыльце и осаживает себя. Вадик зачем-то взломал ВА Лёнкиной подружки. По версии Глеба он и предположить не мог, что кто-то вычислит это проникновение. И этот, прямо скажем некрасивый поступок, ставит беднягу в сложное положение. Особенно сейчас, когда в чеховском доме произошло убийство. Ему просто нужна помощь. А Глеб, как убеждён Вадик, хозяин дома, а ещё и его отец. Наверняка будет следствие и история с дележом всплывёт наружу. Мальчик к убийству непричастен, но может есть в его делах промахи, внимание силовиков к которым, нежелательно. Тогда он должен сам перезвонить и не маскируясь

радостью от того, что родители-потеряшки нашлись, заговорить о деле. Но он не звонит. И это хорошо. Маня заметила, если ничего не делать, проблемы потихонечку сами рассасываются. Заблокировали латышский счёт, а юрист загодя договор об альтернативных платежах составил. Представитель рижский, ещё три дня назад, снимок ведомости частных ипотечных расчётов сбросил. А они и не знали, что покупатели первый транш на блюдецке с голубой каёмочкой принесли.

Но деньги это одно, а покушение на Лёнькину жизнь, совсем другое. Да не удалось. Но могло сложиться и по-другому. Вон, в Самарском суде рассматривают громкое дело. Внучка убила любимых дедулю и бабулю. История произошла года три назад. Сначала знакомые экс-мэра и его супруги обеспокоились тем, что друзья не выходят на связь. Но внучка быстро всё разъяснила – дедушка с бабушкой уехали за границу. Сначала лечиться, а потом если понравится может останутся и насовсем.

Бывает такое? Да сплошь и рядом. А потом выяснилось, что пожилые супруги границу не пересекали. Периодически в прессе появлялись детали этого страшного дела. От которых по спине устраивали забеги стада холодных мурашек.

В семьях конечно бывает всякое. Но невозможно даже представить себе, что приговорит стариков к смерти собственная внучка. Та самая - единственная и неповторимая, которую пестовали и лелеяли дедушка с бабушкой, одаривая по поводу и без повода подарками. Их несравненная принцесса, любимое чадо. Которым гордились авансом. Балует его и прощая всё подряд. Это чудо природы выросло и приговорило своих самых близких и казалось дорогих, к смертной казни. В той самой квартире в которой её сажали на колени, тогда ещё крепкие и влиятельные в городе люди. Куда многие горожане считали за честь быть приглашёнными. А уж если их детишек звали на день рождения к внучке самого, – это и вовсе считалось верхом успеха.

Жизнь так устроена, одно поколение сменяет другое. Старшие вкладывают в подрастающих серьёзную часть ресурсов, чтобы обеспечить достойное вхождение во взрослую деловую жизнь. Передать вместе с капиталом и опытом связи и уважение. Особенно продвижение своих детей на государственные посты. И нечему тут удивляться, истории карьерного роста большинства министров правительства страны, складывались в непростое время. Когда криминальный капитал стремился во власть. Власть руководила приватизацией – раздачей общегосударственной собственности в частные руки. Переписывались не только законы, акты и протоколы. Даже главный закон страны умело подкорректировали, чтобы отдать часть ресурсов в нужные руки. Но время идёт, пионеры русского капитализма стареют, их хватка слабеет. Но всё ещё живы свидетели эпохи невиданного воровства, даже не заводов газет и пароходов. Целой страны победившего равенства и справедливости. На алтарь этой мечты положены миллионы жизней красноармейских прадедов в революцию и гражданскую войну. Сделанный и оплаченный кровью выбор, защищали уже отцы современных руководителей страны. А их дети отменили победы, раздали отвоёванное и смиренно пошли сдаваться проигравшим. Ради мира во всём мире. Но проигравшие осознали себя победителями в этой затяжной схватке. Мир всколыхнулся страна встала на дыбы. Того и смотри понесёт. Да так не вовремя, когда власть и всё, что скрыто и надёжно спрятано в её истории, надо передавать новому поколению. Надёжному, способному понять и простить допущенные промахи и слабости. Вот и приходят на завидные государственные посты Ковальчуки.

В семье самарского экс-мэра тоже поработало время. Но без наследования поста. Чиновник покорно ушёл на пенсию и по утверждению друзей и соседей вёл тихую достойную жизнь.

Пока...

Следствие установило, что Екатерина Таркова и её сообщник отравили бывшего чиновника и его супругу. Как? Принесли бабушке с дедушкой торт? После чего заморозили тела при помощи азота и расчленили их, а части раскидали по мусорным контейнерам города

Самары. Будучи мэром, бедолага даже представить не мог, что очень скоро части его сановного тела окажутся среди мешков с мусором. А некоторые и в зубах бродячих собак.

Помимо убийства, Таркову обвиняют в надругательстве над телами умерших, тайном хищении чужого имущества, в мошенничестве, а также в умышленном уничтожении имущества, похищении и подделке документов. Ну это уже обычное дело – подделать подписи, договориться с медиками и объявить богатых родственников недееспособными. Или пригласить к одурманенной бабуле нотариуса для составления нужного документа. Таких случаев в больших и малых городах сотни тысяч. Только о них не пишут в соцсетях. А печальную историю почтенной пары в Самаре рассказывают периодически уже несколько лет. Мэр, даже бывший, в истории города заметная фигура.

Вон, Собчак всего один год командовал Питером. А какое наследство оставил. Жена – сенатор. Дочка вообще со страниц светской хроники не сходит. То в Каннах по красной дорожке в кружевном платье без нижнего белья прохаживается. То ещё отчудит что ни будь несусветное. Сама себя элитой называет. Такое наследство никаким дустом не вытравишь. Любуйтесь, чертыхайтесь, материтесь. А я, вот она, здесь. Хочу главную роль на театральной сценке, сыграю. Хочу королевой себя объявлю. Ну и что же, что кальмаровой. Титул он титул и есть. Да, вычурно, да, безвкусно. Зато всегда на виду. Любое упоминание в прессе, кроме некролога, – пиар. Эта назойливость быть на виду, Маню просто выбешивает. В каждом городе страны и даже в каждой школе, есть свои мажоры. Но чтобы мажорить на всю страну, это надо не просто постараться, а прикрыться чем-то таким, против чего никто даже слова сказать не может.

Маня предполагает, что некрасивая дама бросила все ресурсы, чтобы быть всегда на виду, заставить говорить о себе. Хотя куда приличней было по-тихому потратиться на пластического хирурга и без лишней помпы проматывать то, что сумел прибрать к рукам знаменитый папочка. Сенаторша, всё сокрушалась при разделе, дочурке ни одной трубы не досталось ни газовой, ни нефтяной. А получи она эту золотоносную трубу и незачем было бы бузить. Сидела бы тихонечко, чтобы кто не заметил да не отобрал ненароком.

Ну вот опять двадцать пять. Чтобы отвлечься от дел семейных, Маня ищет в сетях лёгкие новости, а глаз выхватывает такие, которые выталкивают её на злобные размышления. Лучше она будет читать про дачные дела. Вот, например, про укроп. Для дружных всходов, его лучше всего сажать под снег. Семечки укропные замурованы в эфирную оболочку, она долго растворяется и ждать ростков приходится по две, а то и три недели. А так, под снегом процесс завершится естественно, и всё, в апреле срежай себе душистые кучерявые веточки. Маня укроп ещё вообще не сажала. А над снежным методом поехидничала. Мол снежный покров следует сгрести до земли. Щедро насыпать семена и снова набросать снега. Этой зимой снежная шапка достигла высоты 70 сантиметров. И вот Маня с укропом и лопатой роет коридор к грядке. Пробивает там пещеру. Нырять внутрь с пакетиком семян. Подсвечивает фонариком, ровненько их рассыпает и уже руками осторожненько прикрывает снегом. Потом пятясь на карачках, выползает на свет божий и несётся домой, чтобы отогреть заледеневшие руки. Глеб растирает жене пальцы, дует на них и спрашивает, зачем она без варежек копалась в снегу. А Маня ему объяснит, мол сажала укроп. Метод эффективный. Его всегда используют сумасшедшие дачники.

Хотя почему сразу сумасшедшие? Зимы разные бывают, не всегда снежные. И вообще сейчас лето, есть и другие дачные заботы, помимо подснежного укропа. Например, салат. Маня его посеяла по всем правилам, полила. Ждёт первых ростков, а грядка сверху покрылась корочкой с трещинами. Рыхлить нельзя семена выкопашешь. А смогут они пробить эту кору? Может просто потыкать грядку вилами? Надо попробовать.

Маня уже собирается выдвигаться в дачном направлении. Приготовила рюкзак. Свою сумочку, кладет туда телефон с сигналом. Замороженная сунула в сумочку аппарат и только

потом спохватилась, что не посмотрела кто прислал сообщение. Последнее время её просто заваливают информацией из Озона, Валбериса и Пятерочки, о каких-то балах, скидках. Она конечно игнорирует их оптом. Старается не реагировать. Но в ситуациях, когда надо держать на контроле какое-то дело, на любое телефонное «пи-пи» реагирует мгновенно. А потом снова отмахивается. Так, чуть было не пропустила сообщение о назначенном УЗИ. Хорошо, в клинике озаботились и позвонили. Расстёгивает молнию, выуживает аппарат. Читает: «Приветствую. Мы с вами не знакомы, хотя и соседи. Я мама Алисы. В свете сложившихся обстоятельств прошу вас назначить встречу, как можно быстрее. Устроит любое время и место. И ещё одна деталь – мне важно поговорить именно с вами, как женщина с женщиной. Заранее благодарна.».

Маня снимает рюкзак, кроссовки, и возвращается на кухню. В Чехове через дорогу от родительского дома сидит женщина, наверняка Юлькина ровесница. И ждёт, пока она Маня, назначит встречу. Предположить проблему соседки не сложно. В доме обнаружены отпечатки пальцев её юной дочурки. Наверняка Чуров прислал повестку. Алиса испугалась, рассказала маме. Добавила историю про камеры с привидениями. А мама отреагировала, единственный телефон, который у неё есть, это Манин. Вот и шлёт на него сигнал SOS. На часах 8.30. Маня вспоминает историю с Юлькой. У этой молодёжи всегда мозги набекрень. Дочь в шестнадцать, вернулась с тренировки. Рюкзак с фехтовальным костюмом и шпагу бросила в коридоре, перекусила, оставила в раковине невымытую тарелку и умчалась к подружке поболтать. Эта Вика Баранкина не нравилась Мане с детства, родители на работе, а ребенок слоняется по гостям. Юлька завидовала Викиной свободе отчаянно. Постоянно жаловалась на невыносимый родительский контроль. Маня потихоньку ослабляла постромки, и часто это выходило боком. Не было у Юльки опыта общаться со сверстниками вне школы или спортивного клуба. А Вика выступала её консультантом. В тот день Баранкиной на тренировке не было, сослалась на грипп. А на самом деле, воспользовалась отъездом родителей и решила устроить вечеринку. Юлька обещала помочь подруге и помчалась к ней, едва освободилась. Маня намывает брошенную тарелку и поругивает дочурку. Дел меньше минуты, поела, сполоснула. Свободна. Маня не зануда, однако периодически призывает родню к порядку. Но получается плохо. И этот рюкзак в прихожей. Первой позвонила Баранкина, узнать вышла Юлька к ней или нет. Маня бросает взгляд на часы, уж 20 минут как ушла. К Вике за это время и черепаха два рейса успеет сделать. А Юлька носится как ураган. Надо всё бросать и отправляться на поиски. Маня уже дверь закрывала, когда услышала звонок. Мол ваша дочь задержана, подозревается в краже крупной суммы денег, совершенной час назад в спортивном клубе. Маня конечно со всех ног в участок. Юлька в слезах – никаких денег даже не видела. Маня вызванивает тренера, а он уже на подходе. Где были деньги, чьи они, какая сумма?

Оказалось, пропал рюкзак местного мажора. Папа у него крутой, парня водитель возит и в школу, и на тренировку. Сегодня сел в машину и приехал домой без рюкзака. Отправили водителя, тот в раздевалке единственный рюкзачок и прихватил. Не открывал, не проверял. И только дома выяснилось, что взял чужой. В нём пачка сигарет и Юлькин блокнот с расписанием тренировок. Маня к следователю – мол полиция здесь при чём? Дети рюкзаки перепутали. Если Юлькин у этого Иванова, то ивановский как пить дать валяется у них в прихожей. Папа Иванова Мане хорошо знаком, учились в одной школе, он на два класса старше. Теперь бизнесмен, трубку не берёт. Юлька ревёт, тренер с Маней на два голоса уговаривают следователя отпустить ребёнка. Всё же разрешилось. Пусть привозят Юлькин рюкзак сюда, Маня сбегает домой, притащит ивановский. Обменяются и дело с концом. В итоге всё оказалось не так просто. В ивановском рюкзаке пакетики с наркотой. Парень свой бизнес втихаря от папаши вёл. А когда понял, что рюкзак с начинкой в чужих руках, испугался. Откроют, увидят, и всё. Придумал оправдание – рюкзак украли, все незаконное подбросили. А ему бедному отдуваться. Но это потом выяснится. Важный Иванов, тоже в участок прибыл, как водится,

с охраной. Рюкзак Юлькин привёз и сына своего непутевого. Мол вопросов нет, сейчас обмен поклажи и всё. Но упёрся тренер, настоял, чтобы обмен вещами происходил под протокол с описанием содержимого. Вот тогда и нашлись наркотики. Три часа длилась вся история, а Маня чуть не поседела. От неприятностей старший Иванов младшего отмазал. Из секции фехтования паренька выгнали. Но те десять минут ужаса и неизвестности между звонками подружки Вики и полицейского, она никогда не забудет. Парадная выходит на набережную. Первый дом от угла НИИ, пустеет после 18.00, напротив дорога с бесконечным потоком машин в обе стороны, дальше Невы с высоким парапетом. Викин дом через один, который занят архивом. И вход в её парадную тоже с набережной. Маня и сама боится, когда стемнеет идти домой пешком. Но были случаи и днём подкарауливали прямо в парадных одиноких девушек, хулиганы. Тогда она прямо увидела, как затащили дочь за лифт и раздевают. Позвонили из полиции, и обрадовалась. Жива, никто не порезал не обидел. Просто полицейский, беднягу прямо у выхода из парадной и задержал.

И Алискина мама в Чехове, небось места себе не находит, не будет Маня консультироваться ни с Глебом, ни с Чуровым. Просто наберёт номер и поговорит. Так и сделала.

Маня извиняется, что имени не знает. Мариной меня зовут. Поговорить конечно о дочери, рыдает, в институт не ходит второй день. Марина думала, что так на Алису вид трупа подействовал. А тут повестку принесли, и Алиса рассказала, что прошлым летом мама риелтора ключи потеряла. А она подобрала. Дом ведь друга её, Кости, да теперь принадлежит дяде. В общем они решили пользоваться сауной, пока дом пустует.

Накануне, тоже ночью, в сауну ходили. А тут труп, камеры по всему дому и с Костей поругалась. В принципе, ведь ничего страшного. Да, нехорошо в чужой дом без разрешения ходить. Есть ещё детали, но это не по телефону. Маня спрашивает, может ли разговор и встреча, пару дней подождать. Она мол, раньше не сможет никуда поехать. Марина готова и сама прикатить, куда скажут. Но без консультаций с Чуровым, Маня всё-таки встречаться с этой Мариной не станет. Обещает уточнить свой график и перезвонить.

Юлька звонит редко, но получается у неё метко. Дойти эти триста метров с дачи Маня не смогла. Глеб приехал помыть машину и прихватил бедолагу грузом. Хотя, если бы не его торжественный выезд на Фольксвагене, Маня так и не ухайдохалась бы. Походила вокруг грядочек, подёргала травку. Помечтала.

А тут Глеб неожиданно-негаданно. С утра, по просьбе соседа развёз его семейство по заданным точкам. Дочурку по имени Афина в школу, супругу Татьяну, на работу в Пятёрочку. Договаривались с вечера, пришлось бедолаге в свой законный выходной встать ни свет, ни заря. Но делать нечего, сосед, когда наша машина сломалась, тоже в шесть утра отвозил Глеба на работу. Зима, снег метёт, воскресенье, а он встал прогрел свою шестёрку и отвёз. Долг платежом красен. У Глеба задача полегче, всего делов-то, встать пораньше.

Только вот что интересно, Маня думала, что до вечера муж будет ахать, охать да причитывать. Завтра на дежурство на целые сутки. Маня решила пока его не напрягать. Ничего про звонок из Чехова рассказывать не стала. И вообще, проснулась от соблазнительного запаха. Глеб колдовал над кашей, три в одной. Смешивал рисовую, манную и овсяную. Взбивал. На звуки у жены никакой реакции, а когда добавив мёда, оставил настаиваться, унюхала, явилась и сразу за ложку.

Каша вкусная, за окном берёзы с листьями свежей зелени. Хорошо. Маня прямо почувствовала себя ребёнком. А почему бы и нет? Ноль отбросил и вот тебе шесть лет. В пижамке за столом. Только вместо бабули, Глеб. Тоже ничего. Маня пробует кулинарный шедевр, шурится и от солнца, и от удовольствия. Глеб тоже почти урчит. Нельзя в такой момент рассказывать о непослушании. Несанкционированном разговоре с потенциальной участницей или косвенной свидетельницей убийства. Может вообще ничего не говорить? Нельзя, но ведь и сказать можно по-разному. Главное придумать как донести информацию, чтобы Глеб даже мысленно не дал подзатыльника.

Но мужа на мякине не проведёшь. Маня решила внести свою лепту в кухонные дела, тарелки моет.

- Ну выкладывай свои секреты.

Выкладывать правду не хочется, она про закрытую теплицу талдычит. Надо сбегать, открыть. Муж не говорит, но Маня на лице читает его, «Ну-ну».

Глеб новости включил. Лучше бы он это сделал минут через тридцать. Маня успела бы накинуть лёгкое платье и ускользнуть на дачу наслаждаться погодой. А так узнает с утра, что в Луганской области ночью разбомбили общежитие педагогического колледжа. 83 ребенка от 16-ти до 18 лет спокойно спали. Пятиэтажка сложилась до второго этажа. Четверо погибших нашли сразу, восемнадцать ещё под завалами. Много пострадавших. Время катастроф. В Севастополе выпускники решили сделать снимок на память, причесались приоделись, выстроились классом на балконе. «Чи-из» командует фотограф. А балкон отвечает «Щёлк» и обваливается вместе с детьми. Без всяких управляемых бомб. По причине ползучей чиновничьей безответственности. На фоне страшной трагедии они и покурили молча. Маня с ощущением тревоги.

Средний внук собирается в колледж, Юлька и звонит узнать, сможет бабуля приехать поздравить или как. Бабуля хочет, но после дачных подвигов даже думать не может. Мямлит, мол очень хочется, но сможет или нет, пока не знает. Юлька сразу в панику. Нога? Давление? Если тяжело, то и не надо. Сами приедут навестить и попраздноваться. Поворот разговора ничего. Маня ногу повернула, ойкнула. У Юльки сразу настроение ниже плинтуса. Маня успокаивает, мол ничего страшного бывает. Возраст. Потом созвонимся.

Не скажешь же девочке, что она даже три ресурса за один раз профукала.

А всё Глеб, с его энтузиазмом и планами. Маня улизнала со своим секретом на дачу. По дороге новости переваривает. Тяжело даётся. Такое ощущение, что над каждым уголком страны нависла беда. Даже над их крохотным городком. Идёшь, тишина, солнце, радостью светится каждый куст. Природа приготовила людям массу подарков – наслаждайтесь. А злые

бособи, которые по ошибке называют себя людьми, беспилотники, ракеты, бомбы на гражданских людей сбрасывают. Вокруг объекта Глеба, за одну ночь сразу три релейных железнодорожных шкафа сожгли. Группа быстрого реагирования в районы ЧП ехала электричкой. А от станции пешком добиралась по три километра. Не нашлось исправных машин для своевременного реагирования. Разорили хозяева РЖД целую структуру. Да и какая выдюжит миллионные зарплаты начальников? Откаты и спекулятивную экономику. Тут кремлёвский начальник на Чукотку поехал, да в магазин зашёл. Видит ценник на яблоках – 300 рублей. Возмущаться начал, что это за цена за килограмм скромных отечественных яблок? Хозяин магазина стоит, стеклянным взглядом в витрину упёрся, а добрый покупатель подсказывает:

- Это не за килограмм. Одна штука по триста рублей.

Чиновник выяснил, покупатель не пошутил. Доставка продуктов на Север дорого обходится. А как же сезонный завоз? В стране целую программу разработали. Утвердили два года назад, бюджет солидный выделили. Бюджет исчез, яблоки по 300 рэ за штуку остались.

Или программа неправильная или бизнес у нас от жадности собственные мозги сожрал. Только в госпрограмме по Северному завозу, масса фирм участвует и сотни чиновников рулят госзаказами, контролируют. Все суетятся, а в итоге получается саботаж, за нехилую зарплату и солидные откаты.

Большая такая страна чудес. Одни чудесным образом в миллиардеров и миллионеров превращаются, а другие живут, как в рулетку играют. Чтобы спокойно спать, жена сослуживца Глеба, готовит себе постель в ванной. Советы по безопасности слышала. Если в вашем городе, посёлке или районе объявлена воздушная безопасность. Первое, что надо сделать, спуститься на первый этаж. А спать безопаснее всего в ванной. Там стены крепче и перекрытия надёжнее. Вот жена Латова и тащит в корыто одеяло с подушками. Двухспальных ванн ещё не придумали. Латов остаётся рисковать жизнью и здоровьем, один на просторном семейном ложе. Потому и злой по утрам. Звонит Глебу жалуется. Ему на работу, а благоверная ещё не встала. Пришлось будить, одеяла с подушками перетаскивать. А она остановилась у зеркала и шутит:

- Не пойму спалá я, или просто полежала?

Маня шутку оценила, бывают такие утречки, когда действительно не поймёшь. Ну, их с Глебом поколению повезло, учились в советской школе, образование высшее бесплатно получили. Бизнесы на вкус попробовали. Перерождение отечества собственными глазами наблюдали. Понимают жизнь, она разная бывает. Ценят человеческие отношения. Знают где в них проходят красные линии. А молодым, которые формируются в новых условиях, с одной стороны безудержного потребления, которое демонстрируют на всех телевизионных каналах, в миллионах роликов. А с другой, ограниченные финансовые возможности. Том жалуется, на новой работе хозяйки, молодые папенькины дочери. Тупые как пробки, но наглые хамки. Круг служебных обязанностей, очерченный договором, для них простая формальность. Папа от щедрот дочуркам бизнес купил. Пусть учится руководить экспериментальным путём. У Тома нежная организация души. Работа по всем параметрам подходит, но сомневается, что сможет долго этих начальниц выдержать.

Она сочувствует внуку, успокаивает. Советскую присказку рассказывает: «Я начальник, ты - дурак». То есть становиться надо начальником, независимым. Но ответственным за дело, и всех, кого ты к нему привлёк.

Том возмущается:

- С какого перепугу я должен за всех отвечать?

Понятно. Случись ему получить в управление даже небольшое дело, ничем он от этих тупых и наглых дамочек отличаться не будет. Примеры, на которых он вырос, каждый сам за себя и для себя. Исправлять поздно. Да, не выстроена ещё новая система организации социального российского государства. Информационное поле – бурлящий мусор. Чтобы выудить полезное и главное, надо новости и сообщения уметь фильтровать. А этому ни в школах, ни в

ВУЗах не обучают. Зато сотни коучеров, с накачанными губами и миллионными аудиториями, целыми программами сносят мозги, учат как стать богатым, знаменитым, успешным. Программы у коучеров сомнительные, но продаются неплохо. Все хотят стать богатыми. Правда это не защитит от дрона, вполне может попасть, даже если ты едешь в собственном новеньком автомобиле из модного салона красоты. А в багажнике килограммов семь разных деликатесов. Никакой коучер не скажет, сейчас богатым тебя могут сделать только родители, а безопасность обеспечит срочный отъезд из России, атакованной по всей территории. Или ты сам, превратившись в сильного, требовательного и бескомпромиссного гражданина, который не спасует перед мажором или мажоркой. Не напомним им, что благополучие, которым так кичатся эти папенькины детки – ворованное. И то что папенька до сих пор на свободе, чистая случайность. Вон, уже и хозяев золотых приисков ставят на место. Дойдет очередь и до пап-богатеев.

Мир меняется быстро и неожиданно. А запрос на перемены в России, сегодня огромный. Может поэтому элита побеждать в войне не спешит. Ждёт, когда под ударами по школам, колледжам высоткам, люди устанут за здоров живёшь терять своих детей и близких. И затребуют мира на любых условиях, только бы все были живы. А эти любые условия для богатеев отечества, полная индульгенция. Их личная победа над тревожными обстоятельствами.

В общем Маню со своими преступными рассуждениями занесло. Хорошо, что эту патетическую аналитику, никто кроме помидоров в теплице не слышит.

К клубнике Маня уже идёт с другими задачами. Надо бы почистить междурядье. Там подросли, окрепли и даже зацвели усы. Маня часть лишних кустиков убрала, а до этих руки не дошли. Соседке предложила, мол приходи с ножом, вырезай кустики и сажай у себя. Через месяц ягоды будут. Соседка дачу только что купила. А к ней кучу всего – инструменты, рассаду семян. И семь чахлах кустиков клубники в том числе. Спрашивает Маню, почем она продаст. Кто о деньгах говорит? Возьмешь сколько надо. И у меня грядки проредятся и тебе хорошо. Есть конечно у неё и побочный интерес, - соседка будет кустики вырезать, землю взрыхлит, лишний сорняк выдернет. Маня, особо клубничным полем заниматься до августа не планирует. Здесь намечена перепланировка. Но после того как урожай отойдёт. Дачная соседка обрадовалась такому предложению. Намеревалась прямо сегодня с утра и заняться клубничными делами. Только нет её, землю вчера пахали, небось часам к двадцати двум закончили. Понятно, нет у бедолаги сил с утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.